

Алиса Бодлер
[ESCAP]

Алиса Бодлер
ESCAPE. Книга 1
Серия «NoSugar. Клаустрофобия»

pdf
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69331894
ESCAPE:
ISBN 978-5-17-154957-2

Аннотация

Разумные игры или игры разума? Первая книга серии, раскрывающей все тайны квестов – комнат, куда мы специально приходим, чтобы попасть в альтернативный мир.

Боузи – обычный современный молодой человек, который работает в сфере квестов. Причем работа поддерживает его склонность к эскапизму, а умение абстрагироваться от реальности делает его жизнь незаурядной. Но все это до тех пор, пока странные обстоятельства не нарушают привычный уклад.

Если путающие тайны прошлого будоражат ваш ум, а тщательно оберегающий свои секреты старинный особняк со скрипучими лестницами кажется отличным местом для вечерней прогулки – вы пойдете с Боузи до конца и попытаетесь вернуться домой без потерь.

Книга выпущена при поддержке создателей квестов «Клаустрофобия».

Для широкого круга читателей.

Содержание

Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	28
Глава 3	59
Глава 4	77
Глава 5	100
Глава 6	126
Глава 7	150
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Алиса Бодлер

ESCAPE

Книга 1

Копирование, тиражирование и распространение материалов, содержащихся в книге, допускается только с письменного разрешения правообладателей.

Иллюстрация на обложке Романцова К. Р., Товбина С. Г.

© Бодлер А., 2023

© Романцова К. Р., иллюстрации, 2023

© Товбина С. Г. 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Алиса Бодлер

ESCAPE

N SUGAR
BOOKS

Москва
2023

*Все события являются выдуманными,
а любые совпадения – случайны.
Но посвящается тем,
кто в эпизодах разглядел себя.*

Часть 1

Глава 1

*Тот, кто не помнит своего прошлого,
обречен на то, чтобы пережить его вновь.*
ДЖОРДЖ САНТАЯНА

Ангар опустел. В длинных коридорах еще отдавались привычные звуки быстрых шагов, а пыльные панорамные окна угрожающе взирали сверху вниз. Рабочие часы уже подходили к концу, и на огромные площади производственных помещений опускалась долгожданная тишина. На закате дня обветшалое здание как будто пробуждалось и говорило сотней перебивающих друг друга голосов, принадлежащих работникам комплекса из прошлых десятилетий. Это были потерянные во времени послания, в которых растворялось хрупкое происходящее. Казалось, в них растворялся и я сам.

«Еще 20 минут – и ухожу», – автоматически зафиксировалось в голове. Мое сознание работало как циферблат – каждый час отмечался громким сигналом. Цифры, алгоритмы и схемы – все это было подобием системы, из которой я не мог выбраться много лет. Иногда я был уверен, что точно знаю, сколько минут или даже секунд трачу на то или иное

действие. Но это убеждение ничуть не соответствовало реальности.

Не система, а ее подобие, не привычка ей следовать, а настоящий фарс систематизация давала крепкую иллюзию жизненного порядка и профессионального успеха. Однако красивая выкладка грязных рубашек не сделает их чище. Так же, как и выстраивание проблем в определенном порядке не приблизит к процессу их разрешения.

Моя привычка засиживаться допоздна приносила свои плоды в виде постоянного недосыпа и клубка спутанных мыслей к концу рабочей недели. Я покинул общую зону ангара и вернулся в офис. Привычным ленивым движением выключил моноблок и зажег фонарик, пробежавшись пальцем по экрану смартфона. Впереди меня ждали пятнадцать минут проверки зоны квестового клуба, в котором я не? работал уже пару лет.

Руководитель компании, непредсказуемый, устрашающего вида толстяк Боб однажды решил дать мне шанс. Правда, повышение было весьма условным: я больше не занимался ведением квестов, но вел клиентов производства, которое отвечало за создание игровых комнат. Я больше не приходил в зону клуба, на территории которого раскинулась длинная квестовая аллея, но должен был подниматься на этаж выше – в офис, где решались вопросы куда более серьезные, чем обработка очередных негативных отзывов от игроков, которые говорили, что «буквально ничего не поняли, потому что

сценарий писал сумасшедший». По крайней мере, теперь я точно знал, что клиенты правы, потому что работал с теми, кто придумывал наши развлечения, напрямую.

Но, даже работая в офисе, я продолжал сбивать свой график и покидал наш корпус позже всех. Правило было нерушимым и касалось каждого: проверку электрических щитов проводит тот, кто выходит из блока последним. Квесты были буквально напичканы электроникой. Любая лампа, случайно оставленная включенной на ночь в одной из комнат, могла стать причиной чего-то необратимого. А интуиция и опыт подсказывали мне, что эту самую лампу я действительно мог обнаружить. Активным, но еще очень молодым и суетливым гейм-мастерам я не доверял, так как сам, буквально вчера, еще был на их месте.

Гордое и звучное слово гейм-мастер обозначало новый вид профессиональной деятельности в сфере, которой я посвятил последние шесть лет. Интеллектуальные развлечения для тех, кому опостылела реальность, представляли собой игровые комнаты, которые мы и называли квестами. Эти антуражные игровые пространства не пользовались популярностью разве что у ленивых и стариков. Ровно шестьдесят минут на то, чтобы оказаться в другой реальности и попробовать выбраться оттуда, справляясь с головоломками. Час на то, чтобы забыть о том, где вы находитесь и кем являетесь на самом деле. Именно эта незатейливая суть игры привлекла меня, когда я находился в поисках своей первой работы.

Она же и вынудила меня здесь задержаться.

Так называемые гейм-мастера на самом деле были администраторами квестов: они выступали в качестве ведущих (контролировали процесс голосом, используя микрофон и динамики, установленные в пространствах), дистанционно управляли электроникой, следили за порядком в помещениях и поддерживали атмосферу игрового комплекса. Активная и несложная работа притягивала студентов, начинающих специалистов и творческих персон. Проводя игры, мы играли сами: абстрагировались, перевоплощались и забывали о насущных проблемах. А для меня однажды эта система стала материальным воплощением слова «эскапизм».

Я спустился вниз и остановился у входа в клуб. Большая стилизованная вывеска с говорящим названием нашей организации «ESCAPE» успела покрыться тонким слоем пыли. Один из старинных ангаров заводского помещения действительно был подходящим по антуражу местом для размещения квестов. Однако такое расположение вынуждало работников зоны клуба заниматься влажной уборкой практически каждый день. Я аккуратно завел руку за рекламный транспарант и проверил выключатель. Первый пункт из списка «проверок» можно было исключить. Но впереди меня ждал еще целый этаж.

Массивные декорированные двери в квесты были приоткрыты – каждая из них приглашала присоединиться к путешествию в альтернативный, искусственно созданный мир.

Точнее, такие приглашения были актуальны днем, а в данный момент из каждого прохода на меня взирала темнота. И выключенный свет был замечательным обстоятельством, позволяющим мне уйти с работы быстрее, чем я думал. Каждый вечер я останавливался в этих коротких коридорах и смотрел на разрушающиеся стены из красного кирпича. Сколько людей стояло здесь, на моем месте? Кто из них так же регулярно задерживался, как и я? О чем они думали, оставаясь наедине со зданием, которое издавало вечный гул? Эти закутки порой казались мне значительно атмосфернее игровых комнат. Настоящая история живых людей не могла конкурировать с придуманными сюжетами, а может быть, именно этот удивительный симбиоз одного и другого наделял наш игровой комплекс особенной привлекательностью.

Электрический щит в конце главного коридора был спрятан за черной шторой – кусок плотной ткани скрывал железную коробку, выбивающуюся из общего интерьера. Я подтянулся наверх и повернул маленький ключик. Судя по всему, сегодня ребята действительно ничего не забыли и мое предчувствие оказалось ложным: все нужные рубильники были опущены. Мне оставалось лишь полностью отключить общее питание блока и, наконец, отправляться домой. Но не успел я дотронуться до тумблера, как он резко опустился сам и помещение погрузилось во тьму.

«Выбило пробки», – первая мысль, посетившая меня, казалась рациональной. Но у таких скачков напряжения все-

гда есть вполне определенные причины – слишком большая нагрузка или перегоревший электронный прибор, например. Но все квесты были обесточены. Было ясно, что завтрашний рабочий день придется начать со срочного вызова штатного электрика – осенние каникулы уже начались, и отмена игр в высокий сезон точно не порадует Боба.

Встроенный фонарик смартфона в моей руке оставался единственным источником света, и внизу живота предательски заныло. Казалось, так и было задумано, однако свет пропал слишком резко, и теперь мной овладевали странные ощущения. Я не боялся темноты, но дополняющая ее тишина заставляла меня чувствовать себя дискомфортно в пустых коридорах старого здания. Интуитивным движением я наощупь закрыл щиток на ключ и задернул штору. Освещая себе путь гаджетом, я еще раз оглянулся на массивные двери. Из квестов не доносилось ни звука.

Оставалось надеяться, что электричество пропало только на этом этаже, и я смогу спокойно забрать свои вещи из офиса.

Осторожно ступая по бетонному полу, я достиг выхода. Дверь, ведущая в игровой комплекс, закрывалась на электронный замок, но в связи с последними обстоятельствами, мне оставалось делать все по старинке. Я выудил связку ключей из кармана форменной толстовки и отыскал нужный – как раз тот, которым пользуюсь реже всего. Еще раз проверив дверь, я осмотрел безжизненную кодовую панель. Вот

тебе и автоматизированная система безопасности!

Где-то, этажом ниже, было открыто окно, и до меня до-
неслись раскаты грома. Причина форс-мажора обнаружила
себя сама. К сожалению, ни одна современная технология
все еще не может противостоять стихии. Правда, в нашей
местности эта борьба происходила слишком часто, и победа
никогда не была на стороне технического прогресса.

Достигнув офиса, я обнаружил, что в темноту погрузил-
ся весь наш блок. Оставалось надеяться, что все необходи-
мые документы были открыты в облачном хранилище моего
компьютера, и утром мне не придется восстанавливать по-
терянную информацию. Отсутствие электроэнергии превра-
тило рабочую зону в глухую темную коробку без признаков
жизни: удрученно моргал и щелкал только бесперебойник
возле моего монитора. Отключив и его, я, подсвечивая крес-
ло фонариком, снял свой рюкзак со спинки стула и поспе-
шил покинуть помещение. Все двери, так же, как и в игровой
части комплекса, пришлось закрыть на ключ. Уже покидая
этаж, я вспомнил, что забыл про окно в офисе – ливень на-
верняка зальет подоконник за ночь, но возвращаться обрат-
но не было желания и сил. Меньше всего на свете я любил
оставаться наедине с собой в полной темноте и тишине, ко-
гда воображение взбудоражено и усиленно работает на мате-
риализацию несуществующих звуков и видений вокруг.

Дорога домой занимала более часа, но проходила незаметно из-за моей усталости. Скорее по инерции, я продолжал читать рабочие чаты. Они постепенно наполнялись флудом, который поступал в ленту переписки, вперемешку с полезной информацией. Уже покинув комплекс, я старался не вникать в происходящее. В сумерках метрополитен выглядел недружелюбно, а в вагонах постепенно начинал собираться сомнительный контингент. Моя привычка забиваться в угол и темная одежда обычно делали свое дело, и я оставался незамеченным для окружающих. Но сегодня что-то пошло не так с самого начала.

Сонные студенты и офисные клерки, страдающие трудоголизмом, встрепенулись, когда мы достигли очередной станции. Раздвижные двери с грохотом разъехались, и в вагон ввалилась шумная троица. Двое хорошо отдохнувших этим вечером высоких парней громко спорили между собой и совсем не обращали внимания на свою сопровождающую. Она тем временем что-то говорила без остановки и явно пыталась донести до товарищей нечто важное. Но в грохоте колес и криках молодых людей быструю речь девушки было не разобрать. Я вяло наблюдал за происходящим, пока не заметил, что занимаюсь этим слишком откровенно. Ответная реакция не заставила себя ждать.

Невидимая и неслышимая для своих спутников, девушка медленным и плавным движением (словно в вагоне поезда, несущемся на полной скорости, не нужно было прикладывать усилие, чтобы держать равновесие) развернулась в мою сторону. Я поспешил отвернуться, чувствуя, что сам виноват в том, что открыто пялился, но было уже поздно. Боковым зрением я заметил приближающийся ко мне тонкий силуэт. Лицо незнакомки было скрыто капюшоном объемной кофты, поэтому я не мог оценить ее настроение и предугадать намерения. Тем не менее, она шла медленно и ровно, не держась за поручни. «Хотя бы трезвая... – мысленно подбодрил себя я. – Попросит денег и отойдет».

Но я ошибался.

Хрупкая фигура аккуратно приземлилась на сидение прямо напротив меня. Я продолжал смотреть в другую сторону, но чувствовал ее взгляд. Выдержав несколько мгновений, я подумал, что испытаю еще больше стресса, если буду вести себя так неестественно, и повернул голову. Ожидаемо, кроме капюшона, наполовину скрывающего лицо девушки, я не увидел ничего.

Продолжая изображать полную непричастность к происходящему, я наклонился и принялся изучать свою обувь. Рассматривая древесную пыль, прилипшую к поверхности моих ботинок еще в павильонах производства, я вскоре почувствовал, как нарушается допустимая граница моего личного пространства. Подняв голову, я увидел, что новая «зна-

комая» склонилась ближе ко мне. Теперь ее капюшон находился буквально в полуметре от моего лица. Через мгновение моя душа ушла в пятки: девушка откинула плотную ткань назад и теперь смотрела мне прямо в глаза. Передо мной оказался ничем не примечательный образ: русые волосы, глаза водянисто-голубого цвета и ничего особенного, кроме расширенных зрачков, застывших в статичном положении. Однако я не мог оторваться от холодного взгляда, который казался мне стеклянным и неестественным.

Тяжелый зрительный контакт длился не более тридцати секунд, и я был не в силах его разорвать. На какой-то момент я полностью потерял ощущение реальности и почувствовал, как руки становятся ватными. Бремя этого взаимодействия покинуло мои плечи почти так же быстро и внезапно, как и свалилось на них.

Девушка заговорила:

– У него болит шея.

Она проговорила это почти шепотом, но каждое слово впечаталось в сознание так, словно ее голос покинул тело и звучал в моей голове как бы сам по себе. Такой спутнице не нужно было прикладывать усилий, чтобы я услышал фразу с первого раза. Выйдя из ступора, я инстинктивно дотронулся до своего затылка и проверил позвонки на болевые ощущения – нет уж, эта реплика совсем не была похожа на медицинское заключение.

Я не заметил, как водянистые глаза вновь скрылись под

плотной тканью капюшона, а вагон достиг следующей станции. Странная компания покинула поезд через противоположные двери, а двое парней все еще продолжали громко ругаться, будто пассажирка не из мира сего и вовсе не составляла им компанию.

Я вышел на следующей. Едва моя нога коснулась платформы, дрожащие пальцы нашли заученный номер телефона в опции быстрого набора. Выбежав из метрополитена через тяжелые стеклянные двери, я прислонил смартфон к уху и поспешил закурить.

* * *

– Попробуйте проговорить последовательность событий еще раз, но на этот раз спокойно.

Ледяные капли заливали экран гаджета, а зонтик я благополучно забыл на работе. Несмотря на то, что в ушах у меня были беспроводные наушники и можно было спокойно заблокировать телефон, я бездумно пялился в экран, рассматривая знакомые цифры. От такого ритуала мой собеседник не становился видимым, да и никакого логического объяснения глупой привычке держать смартфон в руке перед собой просто не существовало. Я заставил себя убрать руки в карманы, чувствуя, как к замерзшим ладоням наконец возвращается чувство осязания.

– Я задержался сегодня. Пока проверял электричество,

вырубился свет, – чувствуя, как зябнут конечности, я шмыгнул носом. – Потом добежал до метро.

– А зонтик? – мой собеседник был чрезвычайно догадлив.

– Забыл. Там же близко, я не промок.

– Так...

Я взял секундную паузу, чтобы перебежать дорогу, а затем продолжил:

– В метро сидел как обычно, а потом в вагоне появилась пьяная компания. Среди них – странная девушка с пугающим взглядом.

– Ты смог рассмотреть ее лицо издалека? – мужской голос по ту сторону телефона стал ниже. Кажется, этот отрезок моего повествования интересовал его более всего.

– Нет... – даже мне следующая часть рассказа казалась бредовой. – Она села напротив. Откинула капюшон. Взгляд у нее был немигающий. А потом она сказала, что у него болит шея.

– У кого-то из ее нетрезвых друзей?

– Да нет же!

Я не заметил, как начал раздражаться и говорить на повышенных тонах. Стараясь следовать простой просьбе сохранять спокойствие, я остановился на мгновение, выдохнул и пошел более медленным шагом. Самый терпеливый на свете собеседник молчаливо ждал.

Пришлось сразу перейти к сути:

– В общем, я думаю, что знаю, про кого она говорила, док-

тор Константин.

– Боузи, – я был готов поспорить, что мой собеседник сдерживает усталый вздох.

Когда мы обращались друг к другу по именам, обычный телефонный разговор мгновенно превращался во внеплановый сеанс психотерапии. Если бы в моей голове был установлен денежный счетчик, он бы щелкнул прямо сейчас. Никаких приборов в сознании, конечно же, установлено не было, но звук я слышал все равно.

– Боузи, вас никто не преследует, – Константин сменил интонацию и принялся говорить медленно, проговаривая слова по слогам. – Вы в безопасности.

Мне было нечего на это ответить, а потому мой психотерапевт взял управление беседой в свои руки:

– Во сколько вы сегодня проснулись?

– Я не... – я осекся на полуслове, но произнесенного было уже не вернуть.

– Вы не спали. Это не очень хорошо.

Он никогда не употреблял слова «плохо» по отношению к моим действиям, потому что обходил мое неконтролируемое чувство вины, которое то и дело всплывало грязным пятном, по поводу и без. Именно по этой причине я работал с этим доктором на протяжении последних трех лет. Константин не просто делал свою работу, я чувствовал, что он действительно старался мне помочь. По крайней мере, очень хотелось верить в то, что внеурочные звонки от меня он принимал

именно по этой причине.

То, что произойдет дальше, было предсказуемо. Но стратегически важная часть разговора уже состоялась, и я чувствовал себя лучше. А сейчас Константин найдет причину для поощрения и предложит свое физическое присутствие. Наш контакт давно превратился в игру, сюжет которой двигался по проверенной схеме. Даже если ее соблюдение не приносило видимой пользы.

– Вы хорошо справлялись на протяжении последнего месяца, – врач продолжал говорить со мной очень размеренно. – Если, конечно, говорите мне правду о том, что соблюдаете почасовой прием ваших лекарств.

– Соблюдаю, – врал я до ужаса плохо, но по телефону это сделать было проще.

– Замечательно, – я был уверен, что он не поверил, но в этом разговоре считал важным подчеркнуть другое. – Однако, это приносит меньшую пользу, если вы игнорируете режим сна и продолжаете нерегулярно питаться.

– Да, я знаю.

– Вы хотите, чтобы я провел для вас внеплановый сеанс на любой удобной локации? – его стандартный вопрос прозвучал практически бесцветно. – Скажем, через час?

– Нет, – отвечал я не менее сухо, потому что более наш диалог не имел смысла. – Приеду завтра, как обычно.

– Вы уверены?

– Да. Доброго вечера! – я завершил вызов и ускорил шаг.

На улице начинало темнеть, а капюшон моей кофты промокал все сильнее, создавая неприятное ощущение тяжести на голове. Мне не стоило корить себя за то, что позвонил в тревожном состоянии тому, с кем имелась четкая договоренность относительно подобных ситуаций. Но изнутри меня разъедала назойливая установка, наглухо вбитая на подкорку: «Он тебе не друг!» – шумом отдавалось в моей голове. Прошло совсем немного времени с тех пор, как я наконец отучил себя окрашивать людей в белый или черный цвет. Но с эмоциональной привязанностью ко всем, кто чуть больше, чем просто вежливо мне улыбался, все еще были настоящие проблемы.

Доктор Константин стал верным спутником моего «второго переходного возраста», настигшего меня в девятнадцать лет. Попавшись мне в рекомендациях медицинского центра в нужное время и в нужный час, он повторял, что со мной не происходит ничего смертельного и то, что я испытываю, переживают сотни молодых людей по всему миру, когда пересекают рубеж первого и второго десятка. Я знал, что мир вокруг моих сверстников менялся так же стремительно, как и мой собственный. Но некоторые факторы моего прошлого, к сожалению, усугубляли так называемую «болезнь роста», создавая поводы для дополнительных бесед с врачом. «По крайней мере, он хорошо на мне зарабатывает», – так я думал, завершая очередной телефонный разговор, посвященный моим эмоциональным всплескам. Но я, как и боль-

шинство пациентов врачей подобного порядка, не мог позволить себе доверять психотерапевту до конца. Мы работали довольно долго, имели определенные результаты, но все это было лишь упомянутой системой. Очередным алгоритмом, который помогал мне крепче удерживать ощущение нормальности происходящего, но не менять суть.

Ливень усиливался, и мне приходилось продолжать путь до дома, не поднимая головы. Я смотрел на серый асфальт и считал собственные шаги по детской привычке: мне казалось, что это помогало сократить расстояние и быстрее добраться до финальной точки.

Когда я достиг нужной многоэтажки, мой спальный район полностью погрузился во тьму. Окна верхних этажей взирали на меня угрожающе, словно корили за то, что я вновь пришел домой слишком поздно, в час, когда нормальные люди уже готовятся ко сну. Оглядев соседние дома, которые были построены так близко, что были похожи на один большой муравейник, я отворил нужную дверь на лестничную клетку. Стряхивая с себя дождевую воду размашистыми движениями, я двигался быстро, оставляя после себя мокрые следы. Я жил не один и очень надеялся, что своим эффектным появлением не побеспокою соседку Иви, которая, должно быть, уже спит.

Темный коридор маленькой квартиры и полная тишина подтвердили мои предположения. Чтобы не разбудить девушку, я скинул насквозь промокшую обувь как можно ско-

рее и сразу проскользнул в ванную. Кофту можно было выжимать вместе с брюками и носками, но я не стал тратить время и закинул вещи в стиральную машину. Присев на бортик ванной, я пустил горячую воду и начал вытирать смартфон. Он был ледяным на ощупь, но разрядиться не успел несмотря на то, что рабочие чаты разрывались от новых уведомлений. В одном из них я успел обнаружить свое имя и краткую информационную сводку по новому проекту, которую требовалось обсудить завтра. Это было хорошей новостью: свежие задачи нередко оказывались интересными и сложными, а последняя характеристика позволяла мне полностью погрузиться в процесс и наконец начать игнорировать собственный эгоизм, который очень ярко выражался в процессе лелеяния ментальных проблем.

Горячая вода окутала озябшие конечности. Судя по тем комментариям, что оставили мои коллеги в чате, новый проект касался постройки квеста на территории нашего комплекса. Краткая сводка от Боба привычно практически не содержала в себе никакой полезной информации. Если я хотел ее получить, то должен был говорить с ним лично. Мой интерес возрос, а настроение немного улучшилось, мне нравилось предполагать потенциальные изменения на общей квестовой аллее, каждый уголок которой я успел выучить наизусть. Такие перемены неизбежно несли в себе привлекательную для меня атмосферу отдельного мирка, воссозданного на территории нескольких комнат. Уже спустя пару ме-

сяцев в привычном для всех пространстве появятся красивые декорированные двери в историю, наполненную системой загадок и задач.

Через четверть часа я грелся под одеялом и смотрел на цветное полотно в рабочей зоне, которую себе обустроила Иви. Девушка спала очень крепко, глубоко зарывшись в покрывала, и из своей части комнаты я мог видеть лишь ее длинные светлые волосы, разметавшиеся по подушке. Интересно, сколько времени она сегодня провела у мольберта? Подруга детства олицетворяла полную противоположность моему образу жизни и мне самому: она вставала рано и ложилась тоже рано, была спокойной, уравновешенной и, главное, – никогда не ругала себя за непродуктивность. Я смотрел на Иви и мечтал научиться ее невозмутимости. Мы жили вместе довольно давно, с момента нашего совершеннолетия, но я все еще не мог перенять от нее ничего полезного. Наше существование проходило в отдельных мирах, которые пересекались друг с другом только на маленькой кухне во время завтрака.

На картине было изображено концентрированное ощущение счастья в стандартном его понимании. Зеленый луг, усыпанный полевыми ромашками, соседствовал с каменной тропинкой, ведущей к деревенскому дому в светлых оттенках. Яркое синее небо совпадало в цвете с маленьким озерцом, соседствующим с лугом. Картина была закончена на добрые семьдесят процентов, а ведь сегодня утром холст

был еще пуст. Судя по настроению пейзажа, эта работа была очередным заказом, который обещал быть выполненным не только на отлично, но еще и в срок. Со времен совместного пребывания в заведении, в котором мы росли вместе, я был убежден в больших перспективах Иви и, спустя несколько лет, оказался прав. Она смогла не просто монетизировать то, что получалось у нее лучше всего, но и сделала это своей постоянной профессиональной деятельностью, которую выполняла с большим удовольствием.

Наша комната условно делилась на две половины, но я отчетливо видел черту, которую бы никогда не осмелился пересечь. Теплая детская привязанность к моей подруге не позволяла мне транслировать темную грузную массу своих переживаний и мыслей на ее сторону. А потому весь негатив, что я таскал за собой долгие годы, концентрировался здесь, вокруг моей кровати и за рабочим столом. Мне нравилось возвращаться домой с улыбкой, даже если на самом деле настроение было паршивым, а следующий день обещал быть богатым на стресс. Иви смешно перемещалась из кухни в спальню, к мольберту и обратно, разговаривала сама с собой и пела обо всем, что видела вокруг. Порой я ловил себя на мысли, что просто наблюдаю за ее действиями и обретаю новые силы.

Доктор Константин любил повторять, что мне необходимо наполнять собственную жизнь позитивными эмоциями, почаще смотреть на яркие картинки, гладить котят и выпол-

нять прочую ерунду, которая еще никогда и никому не помогала. Но я понимал, что такие методики были написаны в его учебнике, и честно старался соблюдать врачебные предписания, проводя время с Иви, которая совмещала в себе все недостающие мне качества сразу.

Глава 2

Утро очередного рабочего дня началось с гневного сообщения от моего старшего коллеги Рика: как я и предполагал вчера, окно, оставшееся открытым во время ливня, создало много проблем. Непогода бушевала ночью так сильно, что вода залила не только подоконник, но и часть рабочего места нашего проектировщика. Все говорило о том, что теплой встречи ждать сегодня не стоит.

Утренний путь всегда оставался для меня незаметным. Эта дорога была мне необходима – для правильного настроения, общей концентрации и появления хотя бы иллюзорного желания что-либо делать. Если быть откровенным, довольно часто я вообще не был уверен в мотивации начинать новый день. Но доктор Константин продолжал упорно настаивать на том, что спустя некоторое время у нас получится исправить и это. Однако говорил он об этом на протяжении всего процесса трехлетней терапии, поэтому поводов безукоризненно доверять суждениям специалиста, у меня все еще не было.

Я изучал модель развития отношений психотерапевта и пациента и знал, что время от времени, буду сталкиваться с собственным скептицизмом. Подобное настроение распространялось на все окружающие меня сферы деятельности, и, в силу своей систематичности, уже переставало смущать.

Сегодня в метро ни с какими девочками в капюшонах мне встречаться не приходилось. А потому, чувствуя легкое потряхивание и гул за окном старого вагона, я мог позволить себе отпустить сознание и наконец начать искать эту самую «мотивацию» прожить еще один день в собственной, порядком опостылевшей мне, шкуре.

В этот раз, несмотря на час пик, я смог занять удобное место в углу, у выхода из вагона. Сделал музыку в наушниках громче и вслушался в слова, мысленно поблагодарив нейросеть стримингового сервиса за то, что она выстраивала музыкальный поток так, словно читала мои предпочтения не по жанрам, а по смысловой нагрузке текстов песен. Погружение произошло – сознание будто стало чище и перестало вибрировать.

Веки стали тяжелыми. Пространство вокруг меня расплылось, и я увидел себя в начале длинного коридора, стены которого медленно съезжались навстречу друг другу. Меня одолевало непреодолимое желание бежать, я знал и чувствовал, что мне во что бы то ни стало нужно достичь противоположной стены до того, как комната схлопнется. Я сделал первый шаг и вспомнил, что в конце узкого тоннеля точно должна была быть лестница. Приглядевшись еще раз, я действительно смог разглядеть деревянные перила и тусклый свет, падающий вниз, к ступенькам. Позади меня раздался стук. Что-то глухо покатило по полу. А дальше – скрип, резкий и короткий, словно кто-то

быстро поднялся с кресла или кровати и направился в мою сторону. Теперь причин для побега стало вдвое больше, и я поспешил рвануть вперед. Кто-то настигал меня, отбивая каждый шаг, прикладываясь каблучком к старым доскам, а стены стали сдвигаться еще быстрее! Еще мгновение – и я очутился у лестницы. Остановился, потому что коридор позади меня исчез и отрезал от преследователя, дав мнимую безопасность. Я перевел дух и стал медленно спускаться, будучи неуверенным в том, что ступени на этой лестнице не сговорились со стенами и не начнут обваливаться, как только я ступлю на одну из них. Тело потряхивало от выброса адреналина после пробежки. В голове была лишь одна мысль: «На этой лестнице скрипит седьмая ступенька».

Я пришел в себя, когда больно стукнулся головой о железный поручень, за который держался. Поезд достиг станции с тройной пересадкой на разные линии метрополитена, и народ повалил из вагона единой кучей, расталкивая на своем пути всех без разбора. Причиной удара стал чей-то желтый массивный рюкзак – именно из-за этой объемной поклажи я был зажат между другим пассажиром и металлической конструкцией. В том, что я очнулся, был свой плюс, к толпе, вытекающей из дверей вагона, мне нужно было присоединиться, и поскорее. Чуть расслабившись, я почти проехал свою станцию.

После вчерашнего ливня асфальтированная дорога от

метро до заводского помещения, в котором находился квестовый клуб «ESCAPE», была усеяна крупными лужами. Мой путь напоминал минное поле. Учитывая то, что творилось на улице, можно было сделать предположение, что офис точно пострадал от непогоды не меньше. Тревожность возрастала по мере моего приближения к точке назначения. Очень не хотелось вновь слышать от коллег в свой адрес нелестные комментарии, которые всегда содержали в себе звенящие напоминания о моем постоянном витании в облаках и невнимательности. Я старался исправиться. Не верил в то, что получится добиться хоть какого-то результата, но искренне стремился к изменениям.

Когда я вошел, рабочие места моих соседей по кабинету, главного проектировщика Рика и руководительницы проектного отдела Джии, пустовали. Бедствие с залитым подоконником было устранено, но часть бумаг на столе старшего коллеги, действительно, выглядела ужасно. Судя по всему, вода испортила какие-то черновые наброски планов постройки, потому что стопка была совсем небольшой и слишком исчерканной для того, чтобы быть набором официальных документов. Я тяжело выдохнул и кинул рюкзак на свое кресло. Теперь оставалось проверить, потерял ли я что-то важное после резкого отключения света во всем комплексе. Если и здесь мне повезло так же сильно, как в случае с окном, я буду не в состоянии начать рабочий день по-человечески. Моноблок пискнул от нажатия на кнопку. Это значило, что

проблему с выбитыми пробками уже решили, и все было не так серьезно, как мне показалось на первый взгляд.

Я ждал восстановления последнего рабочего сеанса, наблюдая за улицей через окно, которое находилось прямо напротив моего рабочего места. Мой стол буквально «врезался» в батарею под высокими рамами, а грязные жалюзи частично располагались на поверхности стола, прямо за монитором. Соседство с мастерской не предполагало чистоты офисного убранства в этом кабинете, но в окружающей нас атмосфере все еще были свои плюсы. Например, убираться здесь было абсолютно бесполезно, и мы даже не тратили на это свое время. В ряд исключений попадали редкие дни, в которые нас посещал Боб. У толстяка была нестерпимая «аллергия» на пыль и беспорядок.

Пасмурное небо сонно взирало на меня. Ложилось тяжелым молочным грузом на крыши высоток, что располагались напротив здания нашего комплекса. После ночного ливня в воздухе оставался запах свежести – он пробирался в офис и заполнял собой пыльный кабинет как никогда кстати. Из-за тяжелой погоды сил на работу было еще меньше обычного.

Компьютер продолжал отчаянно пыхтеть и все еще показывал мне колесико загрузки системы. Я был готов подождать и не требовал от этого старичка многого. То, что он вообще включился без проблем после вчерашней аварии, уже меня более чем устраивало.

– Ой, Боузи! – бодрый женский голос раздался где-то у

меня над ухом. – Рик так ждал тебя, чтобы сказать пару ласковых, да не дождался!

Джия, руководитель нашего небольшого отдела, состоящего всего из трех человек, пребывала в хорошем настроении. Она махнула мне рукой, села за свое рабочее место, которое располагалось справа от стола Рика, и включила свой «Плейлист дня».

Мои ошибки вчерашнего дня ее мало интересовали, а потому она продолжила говорить так, словно ничего и не случилось:

– Ты читал вчера то, что Боб прислал?

– Да, я... – ожидание скорого возмездия от Рика немного выбивало меня из колеи, и я чувствовал, что начинаю заикаться. – Пытаюсь включить компьютер, чтобы перечитать его сводку. У нас новый проект?

– Ой, там что-то по великой дружбе. – Джия кинула на меня скептический взгляд. – Я пока не вникала, раз он решил начать с тебя.

– Хорошо. Наверное, сегодня будет звонок. Ты же присоединишься? – я старался выровнять интонацию так, чтобы мой голос не звучал просяще.

– Не-а.

Такой отказ подчеркивал однозначное завершение нашего диалога. Я понял, что спрашивать о причинах будет делом бесполезным, да и тратить время смысла не было. В конце концов, последние звонки я действительно фиксировал

самостоятельно, а ребята подключались к взаимодействию с заказчиком уже после получения вводной информации от него. Да и Боб, кажется, любил тестировать меня подобным образом. К таким проверкам на профпригодность я успел привыкнуть, и особых переживаний пока что не испытывал. Рик и его потенциальные вопросы ко мне на данном этапе задевали меня гораздо сильнее.

Монитор наконец сменил картинку. Компьютер восстановил последний сеанс в браузере, и стало ясно, что вся моя деятельность сохранилась на прежнем этапе. Это уже было действительно похоже на хорошие новости. Открыв программу мессенджера на компе, я прокрутил рабочий чат до ночных сообщений и перечитал сводку. Босс просил организовать звонок с новым клиентом как можно скорее и провести диалог с включенной веб-камерой. Видимо, заказчик действительно представлял собой стратегически важную персону, если ему требовалось лицезреть мое бледное усталое лицо во время первого знакомства. Я открыл приложение для видеозвонков, создал ссылку на встречу и отправил ее Бобу. В ожидании ответа я решил установить последнюю версию программы, чтобы с камерой точно не было никаких проблем, и мое изображение не ухудшило и без того не самые радужные обстоятельства.

Интерфейс любезно сообщил о том, что последняя версия была только что установлена на мой компьютер. Мне предстояло тяжелое знакомство – и таким оно было не в данный

момент, а априори. Я действительно любил новые проекты и обожал погружаться в свежие сценарии, но, тем не менее, просто ненавидел знакомства и первые коммуникации с новыми людьми. Это приносило те же эмоции, что и коробка с выскакивающим клоуном на пружинке – без неожиданного сюрприза обойтись просто не могло, потому что так была задумана изначальная механика. Даже если крутишь ручку довольно аккуратно, эта жуткая морда все равно выпрыгивает на тебя именно тогда, когда ты ждешь этого меньше всего.

Я запустил звонок и сосредоточился на зале ожидания. Первым наверняка придет мой босс Боб и даст немного вводных о поступившем запросе. По крайней мере, я очень на это надеялся, и шеф, в этом смысле, меня никогда не подводил.

Уведомление оповестило о том, что новый пользователь просит разрешения присоединиться к звонку. Я развернул вкладку и увидел черную картинку на месте фото профиля и почти конспирологическое имя аккаунта – «Мистер О». Однако я понимал, что по семи буквам в сетевом имени судить о человеке было еще точно рано. Предполагаемого заказчика пришлось оставить в зале ожидания. Сначала – сводка от Боба.

Мой босс, как обычно, на звонок не торопился. Я был уверен в том, что он обязательно придет, ведь вопрос касался и его личных денег, и «великой дружбы», как выразилась Джия. А вот когда именно явится Боб, было неизвестно. Клиенты, в своем большинстве, были также нерасторопны,

поэтому мы могли дожидаться их вечно, и времени на то, чтобы обсудить внутренние условия, всегда хватало с головой. Но сегодняшний случай был похож на исключительный с самого начала, и это слегка меня настораживало. Шеф подключился к беседе лишь спустя пять минут после установленного срока начала звонка, и, включив камеру на своем гаджете, успел еще две минуты размеренно покурить, прежде чем заговорить. Боб смотрел на меня молча, а я вторил ему. Внезапно я осознал, что включил веб-камеру компьютера, даже не проверив, как сегодня выгляжу. Пришлось исправиться на лету – я взъерошил волосы быстрым движением руки и постарался выдавить приветливое выражение лица.

– Добрый день! – сказал я с улыбкой.

– Угу. Чего там? – толстяк звучал очень сонно, да и выглядел так же.

– Эм, – теряться было пока рано. Боб мог забывать даже то, что произнес пару минут назад. – Именно это я и хотел уточнить.

– А. Ну да.

Сердце вдруг пропустило удар. Что-то подозрительное продолжало ощущаться в происходящем. Нет, совсем не в том, что Боб проснулся несколько минут назад и забыл тему разговора – правда, это было как раз не ново. Меня насторожило то, что к звонку подключились лишь мы втроем. Обычно со стороны заказчика к разговору присоединялись хотя бы пара человек – потому что ни один потенциальный

учредитель квестового проекта не закапывался в процесс с самого порога. Доктор Константин бы сказал, что я занимаюсь накручиванием самого себя. Но я не успел проанализировать рациональность своих ощущений – Боб вновь заговорил:

– Если кратко, О – мой друг.

– Это имя или фамилия? – я пытался понять, как могу обращаться к потенциальному клиенту.

– Не то и не другое, – шеф говорил так, будто вот-вот уснет от скуки. – Поверь, тебе это пока не нужно.

Мои опасения подтвердились. Что-то здесь было не чисто. Аккаунт Мистера О продолжал одиноко висеть в зале ожидания. Наша задержка выглядела некорректно. Однако Боб продолжал тянуть время, и мне вновь пришлось брать инициативу в свои руки:

– Хорошо. Продолжайте, пожалуйста.

– Ну, ему нужен квест, – толстяк зевнул. – Сценарий у него есть и запрос довольно четкий. Собраны все материалы, вплоть до эскизов помещения. Открыть проект он хочет на нашей аллее. Помнишь, там за «Восточным Экспрессом» есть пустое место? Сейчас там что-то вроде склада?

– Конечно. – В процессе захламления пустого пространства я участвовал лично, еще пару лет назад. Правда, площадь импровизированного склада для квеста была очень спорной.

– Там и будем строить, – отрезал Боб так, словно решение

уже было принято и не поддавалось никаким обсуждениям. – Но все это к Рику. Ты менеджер, вся коммуникация только через тебя.

– Общие звонки... – я был готов спорить с шефом, потому что вся выполняемая производством работа всегда была командной. Каждый занимался своим делом, но без общей синхронизации с заказчиком построить правильные рабочие процессы было сложно.

– Никаких общих звонков. Все через тебя, – снова отчеканил Боб, словно я плохо понимал его неоспоримые тезисы с первого раза.

– Он иностранец? – Это было моей последней догадкой, которая могла оправдать настолько строгие регламенты общения с клиентом.

Боб закатил глаза и выдохнул дым от электронной сигареты:

– Чего?

– Почему никаких общих звонков? – я не хотел показаться беспомощным, но попытался понять шефа снова. – С ним нужно говорить на другом языке?

– Ага, – я практически выдохнул, но Боб продолжил. – Но нет, не иностранец. Запускай его.

Я почувствовал, как давление ударило в виски. Константин говорил, что у меня всегда повышенный уровень напряжения, поэтому, стоило мне только испытать стресс, в голове запускалась череда болезненных вспышек. За обезболиваю-

щим было совсем неудобно лезть, да и предметный разговор хотелось начать как можно скорее.

В конце концов, это был просто рабочий звонок.

Я добавил аккаунт мистера О в общий зал нашей видео-конференции.

– Добрый день! – начал я.

На протяжении последних двух лет я проводил подобные звонки так часто, что злополучное первое приветствие приобрело свой особый, всегда одинаковый нервный звук. Неестественно высокий, звонкий и отрывистый. Коллеги шутили, что без включенной камеры меня можно было принять за голосового помощника.

– Добрый, добрый, – он звучал достаточно спокойно. – Бобби, доброе утро.

Новый клиент говорил протяжным игривым голосом среднего тембра. Лишь несколько совсем низких и немного хриплых нот выдавали правду о том, что наш собеседник был совсем не молод. Камеру заказчик решил не включать. Пока я пытался проанализировать друга босса, последний шумно загоготал:

– Ой, старый, – кажется, с возрастом я угадал. – Как будто бы ты проснулся намного раньше!

– Нет, но и к звонку присоединился без опоздания, – мужчина игриво подкалывал своего товарища. – Зачем ты ввергаешь своего сотрудника в стресс?

Интересно, мне не послышалось? Его последняя фраза

прозвучала для меня как усмешка. Откуда клиент мог знать о моем эмоциональном состоянии, оставалось только догадываться. Наверняка Боб успел оставить несколько горящих предупреждений о том, что я нервный. Толстяк, тем временем, в уколах не отставал:

– Готовлю к знакомству с тобой, чертяга. Мне надо убеждать, поэтому давай я расскажу побыстрее. Та кудрявая голова – это Боузи, менеджер твоего проекта. Все технические задания ты можешь доносить до него, а он будет передавать команде, – босс снова разразился гулким смехом, который сотрясал его немаленький силуэт. – Всю свою боль ему расскажи, не стесняйся. Этот малый точно поймет.

– Иди уже, – я не видел лица мистера О, но был готов поспорить, что он улыбался.

– Дорвался! Пока! – Боб отключился от звонка, оставив меня наедине со своим другом.

Перестроившись на рабочий режим, я сфокусировался на том, чтобы изолироваться от собственных эмоций и получить как можно больше полезной информации.

– Простите? – я откашлялся, осознав, что голос пока звучал слишком слабо и неуверенно.

– Да, Боузи? – голос клиента продолжал быть спокойным и заинтересованным.

– Гм, еще раз здравствуйте, – я стал говорить громче. – Мне очень приятно с вами познакомиться.

Мой собеседник усмехнулся. Судя по всему, воспринял

эту фразу как чистой воды лицемерие. Ничего, с таким восприятием я успел смириться – это был не первый раз, когда мою вежливость интерпретировали как попытку умаслить. Я переживал только за то, чтобы мои щеки не приобрели розоватый оттенок, потому что веб-камера передала бы мою застенчивость мгновенно. Пришлось спешно продолжить:

– Я бы хотел узнать немного больше о вашей задумке, – сейчас было необходимо сосредоточиться и не забыть выдать ему все важные нюансы. – Для того, чтобы взять в работу 3D-модель вашего будущего квеста, мне потребуются сценарий с отметками о расположении комнат. Обычно мы начинаем именно с трехмерной визуализации проекта. Так как вы откроетесь у нас, вся изначальная планировка помещения, конечно, уже есть на бумаге и в электронном виде. Макет мы подготовим быстро ...

– Как сумбурно. А можно по частям, Боузи? – Он прервал меня довольно быстро, но раздражения в голосе не было. Его тон продолжал звучать игриво.

– Эм-м... – я не нашелся с ответом.

– Я никуда не тороплюсь, а вы, Боузи?

Мне совсем не нравилось такое злоупотребление обращением по имени. Я буквально ощущал, как этот человек пытается сконцентрировать мое внимание на своих интонациях.

– Я, конечно же, нет. – Возможно, его замечание было справедливым. Я всегда начинал торопиться, когда нервничал. – Приношу свои извинения за сумбурную речь.

Мистер О одобрительно хмыкнул. Теперь мне казалось, что он намеренно проверял – стану ли я извиняться за мелочь, которая его не устроила? Я вспомнил слова Боба и попытался начать снова:

– Подскажите, пожалуйста, существует ли сценарий вашего проекта?

– О, да. И еще какой, – в голосе мужчины начинало сквозить самодовольство. – У меня есть практически целая книга, – настолько подробно я воспроизвел сюжет.

Знакомый тип клиентов. Он, должно быть, еще и глубоко убежден в том, что все придуманные им загадки будут легко реализованы в производстве.

– Да, продолжайте, – информации все еще было слишком мало, и я попытался разговорить его.

– Боузи, а вы курите?

– Я? – моя реакция была глупой, но и вопрос был чертовски странным. – Эм... да.

– Закурите, – он отчеканил это так уверенно, словно не предлагал, а приказывал мне. – Я хочу, чтобы вы перестали так переживать.

Если бы каждого из наших клиентов можно было помечать цветными флажками, этот индивидуум уже получил бы красный. Что за живой аттракцион непредсказуемых реакций мне подсунул Боб? Так бы и сказал, что его дружок ненормальный. Или его фраза в начале разговора: «Этот точно поймет», – как раз и намекала на то, что О – такой же, как

и я? То есть, коллеги все про меня поняли и считали ненормальным?

Мое дыхание заметно участилось. Предложение закурить от нового клиента оказалось очень кстати. Ни на одном из звонков я себе такого, конечно же, не позволял. Но в этот раз заказчик попросил сам. А звонки записываются, поэтому сделать мне выговор за нарушение этики у Боба не выйдет.

Я глубоко вдохнул дым фруктовой электронной сигареты, которая покоилась в кармане моих джинсов ровно до этого момента, и постарался выдохнуть как можно более размеренно. Сознание немного повело. Уже без помощи сигареты я сделал медленный вдох и выдох и возобновил диалог.

– Мистер О, расскажите пожалуйста, в каком виде вы смогли бы предоставить нам ваш сценарий для изучения?

– Я пришлю его вам после нашего разговора, Боузи, – в отличие от Боба, голос заказчика продолжал отражать предельную заинтересованность. – Там же вы найдете несколько примеров для упрощения реализации.

– Это очень хорошо! – я приободрился. Такой подход мог облегчить нашу работу.

– О да, – кажется, он понимал, что таким образом ускоряет свои собственные процессы. – Расположение комнат не будет принципиально важным. Кроме кухни.

– Хм, кухня в прямом смысле? – Этот факт звучал странно. Бытовым нюансам в квестах не было места.

– Вы все поймете, Боузи, когда прочтете. Вы снова спе-

шите. Закурите еще.

В недоумении я осознал, что снова потянулся к сигарете. Я выполнял все, что он говорил мне делать, абсолютно не задумываясь о характере его просьб. С точки зрения клиентоориентированности эта модель была очень полезной, но только пока меня просили закурить во время рабочего звонка, а не предусмотреть подъем пола для размещения дополнительных спецэффектов в квесте. Однако, главное еще предстояло выяснить:

– Гм, – я чувствовал, что снова начинаю терять нужный ритм беседы. – Вы уже были на нашей аллее квестов?

– Нет, Боузи, не бывал. – В его голосе вновь почувствовалась улыбка.

– Я бы хотел пригласить вас на осмотр помещения. – Такое приглашение было стандартным и обычно очень радовало наших потенциальных заказчиков. – Возможно, вам будет интересно уже на месте посмотреть, как будут располагаться те или иные элементы.

– Предложение лестное, Боузи, но я от него откажусь. – Мужчина немного помедлил. – Мое местоположение и график основной работы не подразумевают возможности приезда.

– О, вот как.

Может быть, он и вправду был иностранцем? Впрочем, технологии позволяли решить этот вопрос безболезненно для обеих сторон:

– Я понял. В таком случае вышло вам планировку и сниму видео-тур по локации.

– Это меня устроит, – я услышал звук нажатия клавиш. Кажется, заказчик уже начинал уставать от беседы и отвлекался на другие процессы.

– Замечательно, – нужно было подытожить наш разговор. – На планировке вы сможете сделать отметки о правильном, с вашей точки зрения, расположении комнат в квесте. Ну, и определенных элементов. Например, указать желаемую расстановку мебели на упомянутой вами кухне.

– Там есть лифт, – голос клиента внезапно снизился и начал звучать вкрадчиво. – Что находится в кабине кухонного лифта, Боузи?

– Я думаю, что смогу ответить на этот вопрос, как только изучу сценарий, мистер О. – Как ни странно, в этот раз я не растерялся. Может быть, помогла затяжка, о которой мужчина так настойчиво меня попросил?

– Все верно, Боузи? – несмотря на одобрение, мне показалось, что мой ответ его не устроил. – Как же здорово, что вы перестали торопиться. Что ж, мы закончили для первого раза?

Я опустил глаза на свой рабочий стол. Точнее, на пустую страницу ежедневника, по центру которой одиноко лежала новенькая черная ручка. За все время разговора я не записал ни слова. Мысленно вздохнув про себя, я сделал себе пометку о том, что должен быть внимательнее, и продолжил:

– Верно. С вашего позволения, я резюмирую наш разговор и отпускаю вас. Итак, вы отправите файл со сценарием квеста и вашими личными заметками. С нашей стороны, до конца сегодняшнего дня я отправлю вам электронную версию нашей планировки и сниму видео-тур в свободном помещении. Могу ли я попросить ваш контактный номер?

– Я уже добавил вас в контакты, Боузи, – учтиво заметил заказчик.

Я машинально открыл мессенджер на смартфоне – не потому, что не верил его словам, а потому, что не ожидал от Боба такой быстрой передачи данных. Обычно заставить босса дать чей-то контакт – целая дилемма. Он обязательно об этом забывал или давал номер другого коллеги, который вообще не имел никакого отношения к проекту. В этом случае я почти поверил, что О – буквально лучший друг моего босса.

Тот же черный аватар, и уже знакомое, но все еще странное имя – «Мистер О» приветствовали меня на самом верху ленты чатов в мессенджере. Все, как он сказал. Я поспешил подтвердить слова клиента:

– Вижу. Тогда – до связи!

– Спасибо, Боузи, – напоследок он усмехнулся вслух.

Заказчик отключился так же быстро и внезапно, как и появился в зале ожидания в начале звонка. Я закрыл приложение и рухнул лбом в ежедневник.

Новый проект приняли в работу.

Главный проектировщик Рик был высоким взрослым парнем с вечно хмурой миной и крайне сосредоточенным взглядом. Когда он смотрел мне в глаза, я почти физически ощущал, что в голове у него стройным механизмом идут мыслительные процессы, а моя речь воспринимается им как еще один раздражитель, мешающий работе.

Он медленно, шумно шаркая рабочими старыми кроссовками, подошел ко мне и опустил худые длинные руки на спинку моего кресла:

– Ты мне скажи, ты когда-нибудь вообще научишься перепроверять все перед уходом? – коллега сурово дышал мне в затылок. – Хоть чуть-чуть внимательности в тебе есть?

– В комплексе отключили свет, Рик. Я уходил отсюда в полной темноте, было точно не до окна, – я старался говорить твердо, но чувствовал, что от возмездия меня это не спасет. – Но я виноват, приношу свои извинения. Хочешь, я принесу тебе какой-нибудь еды? Могу сходить прямо сейчас!

– Работай уже, – Рик резко отпустил спинку моего кресла, и я поспешил придвинуться к рабочему столу вплотную. – Я видел в чате, что Боб за тебя взялся.

Парень шумно приземлился на свое рабочее место и завел какой-то разговор с Джией, всем видом давая понять, что больше уделять мне время не собирается. Я глубоко выдохнул и почувствовал облегчение. После пережитого стресса я был убежден, что теперь могу позволить себе перекурить на

улице и обдумать назревающий список задач.

Прежде, чем покинуть комплекс, мне хотелось осмотреть то самое место за «Экспрессом», о котором говорил Боб. «Экспресс» был одним из действующих квестов, полное его название звучало как «Восточный экспресс» и напрямую отсылало к одной из легендарных историй Агаты Кристи. Так как в процессе постройки несколько последних комнат были упразднены, в этой площади оставалось немного свободного места. Сейчас там покоился различный хлам и сломанные игровые элементы. А еще это место стало негласной комнатой отдыха для гейм-мастеров в силу того, что являлось последней слепой зоной во всем клубе.

Рабочий день моих бывших коллег был в самом разгаре. Покинув холл производства, я спустился вниз, в игровую зону, и остановился в дверях. На ресепшене я застал суетящегося администратора Викки, низенькую рыжую девчущку, чуть моложе меня. Она возилась с заменой кассовой ленты и громко восклицала, в очередной раз неудачно вставляя ее в аппарат.

– Ой, Боузи! Привет. А нам заменили кассу! – она смотрела на меня с мольбой. – Ты когда-нибудь с такой работал? Может быть, поможешь?

– Дай посмотреть, – я подошел ближе и выудил кассовый аппарат из рук администратора.

Викки обращалась ко мне за помощью неслучайно. Еще пару лет назад, когда я сам работал в клубе, мы часто пере-

секались. Время от времени, уставая от своих новых задач, я приходил сюда. Мне нравилось возвращаться на место, которое долго являлось для меня зоной комфорта.

За стойкой ресепшена всегда скрывалось самое интересное. Помимо очевидных деталей – компьютера, рации для связи с гейм-мастерами в операторской, кассы и журнала для записей, стойку украшало множество рисунков, забавных фотографий и мемов, которые собирались всей командой. Я скучал по общению и шуткам, которые вызывали громкий гогот коллег в рабочей зоне, как и всегда, в самый неподходящий момент. Скучал по ночным сменам и ведению игр, по долгим разговорам на курилке. Все это было частью моего прошлого, в котором на мои плечи еще не было возложено столько рабочих обязательств. Мне не нравилось взрослеть, но время текло беспощадно, а жизнь ни на йоту не наполнялась новыми смыслами и мотивациями, о которых постоянно твердили коллеги постарше. Возможно, я был бракованным даже в этом.

Кассовая лента, с которой не могла справиться Викки, оказалась по размеру больше, чем было нужно. Держатель у новой кассы был неочевидно, но все-таки компактнее в размерах. Я продемонстрировал администратору свое открытие:

– Нужна другая лента. Возможно, у Джи что-то есть. К нам приходила доставка из канцелярского магазина в начале недели. Спросишь?

– Ой. Я успела подумать, что совсем криворукая, – девушка радостно всплеснула руками. – Спасибо, Боузи! Тебе нужно размагнитить какую-то дверь?¹

– Нет, я посмотрю склад, – я приветливо улыбнулся Викки и направился в конец коридора.

– Ну, давай. Только там спит Джим, – прокричала она мне вслед. – Пни его заодно! Игра на «Сияние» прилетела!

Склад использовался «по назначению», как я и предполагал. Впрочем, я точно не был тем человеком, кто мог бы укорять Джима за здоровый сон. Я бы и сам от него не отказался. Таблетки больше не помогали в решении этих проблем, а доктор Константин упорно отказывался их менять. Говорил, что дело не в свойстве лекарства, а в том, что принимаю я их не по графику. Собственные мысли оставили мне необходимое напоминание – следующий прием будет через полчаса.

Дверь на склад, как и общая отделка внешних стен неиспользуемой локации, соответствовала тематике «Восточного Экспресса». И если у главного входа в квест была сделана качественная имитация «головы» поезда, то здесь, по задумке, располагался хвост состава. Разрушать труд наших декораторов очень не хотелось, но все было уже решено – уже сегодня мы узнаем, какой альтернативный проект займет пустое пространство.

¹ Обычно на дверях в квесты установлены магнитные замки, поэтому Викки предлагает размагнитить дверь для Боузи, что значит – открыть. Здесь и далее примечания автора.

Я приоткрыл дверь и, сделав шаг, почти наступил на ботинок Джима. Где-то в темноте раздалось кряхтение:

– Викки, чтоб тебя, я сказал тебе – позвони! Зачем так будить?!

– Джим, это я, – я откашлялся, чувствуя, что не могу сдерживать улыбку.

– А-а-а, малой, – силуэт в темноте зашевелился. – Ты ото-спаться пришел? Место занято! Я тут... чуть-чуть отдыхаю.

– Если бы. Появилась бронь на «Сияние». Служба зовет, – Джим был отчаянным лентяем, но свою работу выполнял лучше всех.

– Вот чего дома не сидится?! – судя по звукам, мой бывший коллега начал что-то искать наощупь.

В следующую секунду меня ослепил фонарик на его смартфоне.

– Джим, давай, – я отвернулся и прикрыл глаза ладонью. Яркий свет разрезал темноту, которой был укрыт склад. – Не слепи меня и выходи уже, пожалуйста, Мне надо снять видео-тур для заказчика.

– Только не говори, что нас лишают комнаты отдыха, малой! – уровень драмы в его голосе намекал на забастовку против решения начальства.

– Кажется, так, – я равнодушно пожал плечами. В отличие от Джима, мне хорошо было известно, что Боб никогда не отзывал своих указаний.

Кряхтения и звуков стало еще больше. Джим поднимал-

ся так медленно и туго, словно был разваливающимся стариком, а не студентом актерского факультета на подработке. Он совмещал одно с другим, и вполне успешно – после того, как меня перевели на производство, парень тоже попросил повышения. Теперь он был старшим среди гейм-мастеров и, кроме ведения игр, занимался контролем работы своих коллег. Мы пришли работать в «ESCAPE» практически одновременно и сразу подружились. Может быть, сыграло роль то, что мы были сверстниками – схожие проблемы, общие интересы. И несмотря на то, что Джим представлял собой мою противоположность по темпераменту и слыл местным шутом, у нас всегда находились темы для обсуждения. Однако моя замкнутость не позволяла нашей дружбе выйти за стены игрового комплекса, поэтому, теперь мы встречались не так часто. Только в моменты, когда мне требовалось спуститься в игровую зону по делам.

Перед тем как покинуть помещение, он наконец рассмотрел меня в полутьме, взъерошил мои русые кудри и привычно проговорил свою любимую байку: «Кто это у нас такой маленький!». А после – получил от меня традиционный тычок в спину и уполз в сторону операторской. Джима забавляло то, что несмотря на наш общий возраст, моя макушка еле доходила до уровня его груди. С ростом мне действительно не повезло.

Того света, что попадал на территорию склада из коридора, точно не хватало для съемки видео. Я включил фонарик

на смартфоне и принялся рыться среди вещей, что успели сюда натаскать сотрудники. Что-то точно должно было найтись! Спустя пару минут упорного поиска я понял, что интуиция меня не подвела. На самом дне кучи хлама был обнаружен винтажный фонарь. Изначально он был вполне современным, но железный корпус и массивная ручка позволили нашим декораторам сделать из него старинный артефакт. Я ощупал дно находки и, обнаружив рычажок, подвинул его вбок. Пространство озарилось тусклым светом, и в следующую секунду я не смог сдержать вскрика.

В углу, противоположном тому, что я успел подсветить, двигался высокий силуэт. Я был готов поклясться, что слышал даже шорох. Но когда я развернулся и осветил нужное место – там ничего не было.

Через минуту в проходе вырос Джим:

– Малой, ты упал?

– Я... – никакого падения действительно не было, но звучал я все равно неуверенно. – Нет!

Мне нужно было отдышаться и что-то придумать. Очень не хотелось давать бывшим коллегам поводов для шуток о моих галлюцинациях.

– На меня упала ваша куча хлама! – лучшей защитой все еще представлялось нападение. – Что вы, разобрать ее не можете?! Джим, ты же старший, ну что за дела!

– Да сюда же никто не заходит, малой, – друг насмешливо оглядел меня. – Кто это у нас тут такой злой? Такой малень-

кий и злой! У-у-у!

– Отвали, придурок! – огрызнулся я.

Джим рассмеялся и ускакал обратно в операторскую, а мне было совсем не весело. Я чувствовал себя сумасшедшим – уже второй случай сбоя сознания был выявлен всего за два дня. Меня успокаивало только то, что прием у Константина должен был состояться этим вечером. Надо добиться от доктора смены таблеток, чего бы это ни стоило.

Постояв в тишине и полутьме еще пару минут, я смог собрать себя воедино. Выключил фонарик на смартфоне, поднял находку повыше, направив свет в особенно темные закоулки склада и, наконец, включил камеру для съемки видео.

Через четверть часа я покинул склад и закрыл за собой дверь. Найденный фонарь, я зачем-то взял с собой. На ресепшене Викки уже принимала команду игроков, пришедших на «Сияние». Я немного послушал, как она рассказывает правила, а затем передает их во власть уже бодрого и веселого Джима. Как только гейм-мастер увел гостей в сторону квеста, я подошел к ней.

– Викки, я возьму вот это? – я продемонстрировал ей фонарь, найденный в куче хлама.

– Бери конечно, а что это? – кажется, артефакт был ей незнаком.

– Я его на складе нашел. Он валялся в куче барахла, на дне, – я дернул переключатель, демонстрируя ей то, что находка была еще и рабочей. – Здоровская штука. Может быть,

пригодится нам на производстве. Он нигде сейчас не используется?

– Ну, раз была на дне кучи, уверена, что нет! – девушка подмигнула мне и помахала рукой на прощание. Ей предстояло бежать к Джиму, в операторскую, чтобы запустить игру.

Я подумал, что теперь наконец могу уделить себе несколько минут на общей курилке.

* * *

После вчерашнего ливня город заволокло плотным туманом. Несмотря на обеденные часы, из-за непогоды на улице было довольно сумрачно. Однако задний двор нашего комплекса при таких обстоятельствах казался мне даже более привлекательным. Огромная парковка отделяла заводские помещения от огромного гипермаркета, вокруг которого всегда сновали люди. Но сегодня ни магазин, ни его посетители не просматривались в этой дымке. Поэтому казалось, что выход из нашего комплекса вел сначала на курилку, а затем – в полную пустоту. Я присел на низенькую скамью, на которой мы и устраивали себе короткие перерывы, и вдохнул фруктовый вкус курительной жидкости в моей электронной сигарете. Дым выходил из меня большими клубками, еще больше скрадывая окружающее пространство.

Туман принес с собой холод и влажность. Мне пришлось спрятать свободную руку в карман своих джинсов. Но я все

равно чувствовал, как прохладные, невидимые капли старались просочиться к коже через ворот. Несмотря на дискомфорт, здесь я ощущал себя спокойнее, чем на производстве, и не торопился возвращаться. Наедине с собой я мог расставить по полочкам все свои ощущения и, наконец, продолжить имитировать свой алгоритм последовательных действий. В пустоте передо мной словно не было опасности, и мой мозг будто расслаблялся, когда я вглядывался в белесую невесомость. Сознание не пыталось проанализировать то, что не могло иметь смысла и содержало в себе абсолютную пустоту.

Я взял фонарь, стоящий рядом со мной на скамье, и включил его, пытаясь осветить свой путь. Я шагал вперед, зная, что для моего стремления не требуется свет, но все равно продолжал держать артефакт перед собой. Белая пелена, еще несколько мгновений назад казавшаяся мне бесконечной, расступилась и уступила взору знакомое крыльцо. Старые маленькие ступеньки, резные перила и массивная дверь – все это я помнил так четко, словно продолжал ежедневно выходить сюда по утрам и встречать молочника. Я поднимался и знал, что дверь точно будет открыта. По возвращении домой ключи мне не требовались. Меня ждали.

Я оглянулся и где-то вдалеке увидел лишь пустую скамью. Даже здание комплекса уже полностью погрузилось в туман и пропало из поля зрения. Но я

не боялся, что не смогу найти дорогу обратно. Я шел туда, где работа, квесты, коллеги, съёмная квартира в спальном районе и даже соседка Иви – все это больше не имело никакого значения. Я освобождался от груза того, с чем жил многие годы. Ступать приходилось медленно и аккуратно, но я делал это с полной уверенностью в том, что все происходящее – правильно.

Фонарь занял свое место на перилах справа от лестницы. Поздней осенью и зимой, когда солнце поднималось намного позже приезда молочника, я встречал его здесь, подсвечивал ему крыльцо. Он отдавал корзину торопливо, шепотом желал мне доброго утра и убегал назад, к дороге. Молочник весело позвякивал оставшимися бутылками с молоком, которые предназначались нашим соседям. После этого я возвращался в дом и запирал за собой массивную дверь. Но сейчас, проделывая тот же путь, к засову я не прикасался, я знал, что нам ничего не угрожает.

Слева от главной лестницы, по пути через гостиную, находилась кухня. Я проследовал туда и оставил корзину рядом с умывальником. В доме было тихо и тепло, лишь деревянный пол слегка поскрипывал от моего медленного перемещения.

Я понял, что мне звонили уже несколько минут лишь потому, что мелодия звонка дошла до припева. Это был Боб.
– Эм, – так быстро вынырнуть из своего подсознания было очень трудно. – Да?

– Ты видео отправил? – голос толстяка звучал холодно.

– Я его снял, – неужели меня так долго не было на связи?

– Отправил? – интонация босса стала раздраженной. Так бывало всегда, когда он не получал прямого ответа на поставленный вопрос.

– Отправляю.

Боб положил трубку. Судя по озабоченности моего шефа, за этим проектом точно стояло намного больше, чем старая дружба. Может быть, он тестировал меня таким образом? Или я находился под вопросом увольнения?

Я зашел в галерею смартфона, выделил два последних файла и отправил их Мистеру О. Вместо обычного текстового сопровождения я подписал отправленное просто: «Видео-тур с места будущего квеста». Заказчик прочитал сообщение мгновенно, но не посчитал нужным отвечать. Что ж, это было довольно ожидаемо – он точно рассчитывал получить эти видео еще быстрее. Ждать вежливости от друзей Боба было делом гиблым.

Я в последний раз окинул взглядом белую пустоту, съевшую парковку и гипермаркет. Взял с собой фонарь, все это время стоявший на скамье, и без особого энтузиазма вернулся в комплекс.

Глава 3

– Хорошо. Я понял, что в тот вечер, когда в метро вы видели странную девушку, на территории квестового клуба выбило пробки, – доктор Константин взглянул на меня из-под тонкой оправы. Я лежал на кушетке и разглядывал свое отражение в гладкой ткани натяжного потолка. – Но, может быть, ранее, возможно, за пару дней до этого, происходило что-то еще? Как прошла ваша неделя?

Он сидел передо мной, сложив свои длинные ноги одна на другую. На острых коленях покоился планшет. «Ручка» от гаджета застыла над экраном – с ее помощью в память устройства попадали все подозрительные мысли пациентов психотерапевта. Усталые умные глаза взирали на меня из-под черных густых бровей. Таким он был, мой доктор Константин. «Мозгоправ», идеальный здоровый взрослый и довольно-таки высокооплачиваемый, но все же наставник, которого у меня никогда не было.

– Ничего не было. Вы же знаете, что у меня ничего не происходит, кроме работы, – я старался говорить о подобных вещах буднично. В конце концов, такой образ жизни был выбран мной довольно осознанно.

– А на работе? – доктор, как и всегда, был настойчив. Но его интерес выражался столь профессионально и мягко, что я не позволял себе говорить что-либо против.

– А на работе все, как всегда, Константин, – жестковатая поверхность кушетки начинала сливаться с моей спиной, поэтому позу приходилось менять каждые несколько минут. – Правда, сегодня все же был один странный случай.

– Я вас слушаю, – врач улыбнулся и пролистал несколько страниц на планшете вверх. Скорее всего, искал нужную вкладку в моем профиле, с заголовком «Работа».

Это было сложно произнести вслух и еще труднее – объяснить. Несмотря на то, что именно Константин как специалист сопровождал меня уже на протяжении трех лет, мысленно я продолжал выбирать выражения для беседы с ним. Детский, глупый страх, навязанный обществом, все еще нависал надо мной мрачной кучей и напоминал о том, что, если я расскажу больше необходимого, меня обязательно заклеймят шизофреником и увезут в больницу.

– Нам пришел новый заказ. И для того, чтобы показать заказчику место, где будет построен его квест, мне пришлось идти туда и снимать видео, – я почесал в затылке, продолжая попытки сохранить непринужденный вид. – Он иностранец или вроде того.

– Вроде того? – доктор вновь поправил очки. Наверное, горбинка на носу мешала носить настолько тонкие оправы?

– Я не знаю. Говорит без акцента, но почему-то не может приехать и посмотреть самостоятельно. Это не важно.

– Вы дошли до места... – Константин принял мою версию о том, что детали личности мистера О не имели значения,

и начал помогать добираться к сути. Я не любил, когда он продолжал диалог подобным образом – куда-то на подкорку закрадывалось подозрение, что врач меня подгоняет. Но я ссылался лишь на свое обостренное восприятие, не имея никакого желания возводить того, кто мне помогал, в ранг противников.

– Да, сейчас это что-то вроде неофициального склада. На самом деле – та еще помойка. Гейм-мастера просто стаскивают туда все, что им не нужно. Там спал Джим, – я улыбнулся, вспоминая сонную ругань друга. – Я его поднял и начал рыться в этой куче хлама, чтобы достать что-то и осветить пространство. Фонарика на телефоне было недостаточно.

– Почему вы решили, что в куче это «что-то» найдется? – резонно уточнил психотерапевт.

– Я, ну... – это была та самая часть сеанса, в которой я начинал теряться. Константин спрашивал о чем-то слишком логичном и очевидном, а у меня никогда не находилось адекватного ответа на его вопрос. – Просто почувствовал.

– Так. – Это слово из его уст всегда звучало не утвердительно, а скептически, и произносилось лишь в моменты, когда картинка представления Константина о норме переставала выстраиваться нужным образом. Что ж, теперь придется его отвлечь.

– И, знаете, я ведь откопал там кое-что интересное – винтажный фонарь! Он очень похож на настоящий, старинный, масляный, но на самом деле – просто лампа в декоративном

корпусе, – я улыбнулся, пытаюсь перетянуть внимание доктора на эту незначительную деталь для того, чтобы дальнейшая информация воспринималась им как что-то абсолютно будничное. – Когда-то давно на производстве его состарили под какой-то квест. А сейчас он никому не нужен. Когда я нашел его, то сразу включил и стало уже лучше. То есть, наоборот... Света, конечно, прибавилось, но свет попал прямо на какое-то шевеление в противоположном углу!

– Вы увидели или услышали это шевеление? – Константин нахмурился, и это не сулило ничего хорошего.

– И то, и другое, – я невесело усмехнулся и разгладил ткань своих штанов, чувствуя, что оказываюсь в замешательстве. – Я отчетливо помню шорох и высокий силуэт, который унесся прочь, как только я направил на него луч света.

– Хм.

Константин взял небольшую паузу и пролистал несколько страниц на планшете вверх. Сверялся с показаниями предыдущих сеансов.

– Это не очень хорошо, – врач заметил мое напряженное выражение лица и приправил свою привычку не говорить слово «плохо» мягкой улыбкой. – Но, Боузи, мы с вами неоднократно говорили о ваших эпизодах... Эскапизма, как вы сами это называете. Вы расслабляетесь, отпускаете сознание и наполняете окружающее пространство дополнительным смыслом и событиями. Я прав?

Он точно листал вверх для того, чтобы зачитать мою пря-

мую цитату.

– Все верно, – я смотрел в сторону, пытаясь абстрагироваться от ощущения того, что меня рассматривают под микроскопом.

– Так вот, – Константин прожигал меня внимательным взглядом, и я чувствовал это левой стороной лица – той, что осталась обращена к нему. – Почему данные ситуации с девушкой в метро и силуэтом на складе вы не связываете со своими прямыми практиками копинговых стратегий?²

– Потому что копинг не работает в обратную сторону, доктор? – это был тот самый момент нашего взаимодействия, когда скептиком в диалоге становился я и, к сожалению, не мог промолчать ради своего же блага. – Вы же сами говорили, что это защитная функция. Как я могу выстраивать ее таким образом, чтобы самого себя напугать?

– Как и в любом взрослом человеке, Боузи, в вас остается потребность в игре... – он начал парировать мягко.

– Послушайте. Я бы с удовольствием принял эту версию, если бы не одно но, – мое стремление к правде и справедливости совершенно не коррелировалось с внутренним желанием не выглядеть психом, но остановить себя было просто невозможно. – Я впервые в жизни видел такие вещи с открытыми глазами, понимаете? Я не «отпускал сознание».

² Копинговые стратегии – это способы решения тех или иных проблем с помощью одного из восьми базовых способов по Ричарду Лазарусу. Константин намекает на то, что Боузи использует стратегию Бегство-избегание.

Не расслаблялся. Я просто делал бытовые вещи. А потом – бах, и *оно* просто оказывается передо мной. А в случае с этой девчонкой – еще и разговаривает! Говорит, понимаете?! Я никогда, никогда не видел *там* живых людей. Только силуэты. И они не способны были разговаривать. Я всегда четко ощущаю эту границу и понимаю, что делаю, когда отключаюсь и фантазирую.

– Боузи, давайте подышим, – Константин вновь улыбался, но на этот раз в его улыбке читалась жалость.

Черт! Я все-таки сказал ему лишнее, и теперь прямое обсуждение моей проблемы откладывалось из-за дурацкого упражнения.

– Сядьте, пожалуйста, поудобнее и слушайте мой голос. Вы дышите спокойно, – голос доктора мгновенно стал ниже, а его медленное звучание стало напоминать озвучку черно-белых картин. – Вбираете воздух грудью и выпускаете его через нос. Делаете это вместе со мной.

Я закрыл глаза и постарался восстановить дыхание. Голова начинала кружиться. В своем обычном состоянии я дышал настолько сбивчиво и неправильно, что как только пробовал впустить в свои легкие дозу кислорода чуть больше обычной, мое тело начинало чувствовать себя совершенно по-другому. Константин вводил меня в состояние спокойствия очень тщательно и всегда знал, когда я блефовал и на самом деле не мог расслабиться.

– Тепло разливается по вашим конечностям, и вы нако-

нец чувствуете под ладонями шершавую обивку кресла, – я ловил транслируемые им ощущения и пытался верить, что действительно чувствую все то, что озвучивал. – Так. Шнурки на кроссовках крепко затянуты. Вы чувствуете, как ногам становится тяжело в них находиться. Резинки рукавов вашей кофты немного стягивают ваши предплечья. Замечательно.

Я был в своей спальне и сидел на кровати. Под одеялом пряталось что-то теплое и пушистое. Заглянув под тяжелую ткань, я обнаружил у своей ноги маленького серого кролика. В голове всплыло имя – Ева. Это была совсем юная крольчиха, которую я стащил из кормового загона. Здесь она жила по секрету, и о том, что пропавший крольчонок не убежал, а живет в хозяйском доме, никто не знал. Осенью в моей комнате было по-настоящему холодно, так как деревянные окна то и дело пропускали через себя очередной порыв ветра. Я старался держать Еву под одеялом всегда, уберегая ее от низких температур, и даже кормил питомца на своей кровати. Сейчас пушистик чувствовал себя в безопасности, и я перенимал его настроение, хоть и знал, что Угроза громко перемещается где-то прямо за моей дверью, в коридоре. Со стороны потолка раздался мужской голос. Он звучал успокаивающе:

– Что вы видите вокруг себя?

Я был уверен, что этому собеседнику можно доверять, а потому отвечал спокойно:

– Здесь моя комната. Обои голубые, но немного

выцветшие. Потому что я не первый, кто здесь живет. Это старые обои. А вот постельное белье совсем новое и пахнет свежестью. У меня под одеялом кролик!

– Это живой кролик? – поинтересовался голос сверху.

– Конечно. – спокойно отвечал я. – Это Ева. Ее должны были съесть через несколько месяцев, но теперь мы будем жить вместе.

– Здорово. Что еще есть в комнате?

Я огляделся и увидел, как мебель и предметы интерьера начинают вставать на свои места, материализуясь из чуть видимой серой дымки. Вот слева от меня появился рабочий стол и мягкий пуф с подушкой в полоску. Прямо напротив вырос высокий и могучий шкаф-гардероб. А у кровати я заметил плетеную корзину с чем-то, похожим на игрушки. Каждая из них обретала свой образ поочередно, открываясь моему взору постепенно. Когда я смог разглядеть содержимое корзины чуть лучше, то понял, что эти вещи скорее напоминали трофеи, собранные отовсюду, из всех закоулков дома, где можно было найти хоть что-то интересное. Здесь хранились деревянные марионетки из кукольного театра, подаренного мне родителями, длинные гусиные перья, которые я стащил у фермера по соседству, набор красивой бумаги для письма из библиотеки, два игрушечных коня с красивым окрасом «в яблоко». Откуда взялись последние – я не помнил. В центре коллекции красовалась дорогая фарфоровая кукла

с заячьими ушами. Каждый из предметов занимал в корзине свое особое место и представлял собой часть композиции. Все находки я озвучивал вдумчиво, рассказывая невидимому собеседнику о том, что знаю про эти вещи. Но не успел я перейти к описанию кукольного зайца, как мой монолог прервали. Потертая белая дверь, ведущая в общий коридор, резко пошатнулась – так, словно кто-то врезался в нее плечом. Я занервничал.

– Нам нужно уходить, – дыхание снова сбивалось, но пространство вокруг было достаточно крепким для того, чтобы держать мое сознание в плену еще какое-то время. Так было всегда – приятное рассеивалось быстро. Жуткое – норовило задержаться.

– Нет, не нужно. Что сейчас происходит? – безэмоциональность голоса сверху начинала меня раздражать.

– Он ломится ко мне в дверь, – я говорил так уверенно, потому что это происходило не впервые.

– Боузи, если к вам в дверь кто-то ломится, что вы должны сделать? – теперь невидимый диктор напоминал навязчивого лектора, который мучал меня во время экзамена.

– Сбежать!

Я натянул на себя одеяло и собрался под ним в дрожащий комок. Может быть, если сделать вид, что меня здесь нет, он все-таки успокоится и уйдет? Я схватил Еву и посадил себе на колени, нервно поглаживая кролика по дрожащим ушкам. Сейчас мы

были удивительно похожи – если бы я мог обращаться в животное, то, наверняка, в такого же ушастого и трусливого. Поэтому в таком решении проблемы толку было мало, нужно было подумать о чем-то еще.

Стоило мне зажмуриться и попытаться сконцентрироваться на том, что я должен сосредоточиться на срочном приобретении навыка исчезновения, что-то теплое деликатно коснулось моей головы. Скинув с себя одеяло, я обнаружил доктора Константина. Он улыбался мне и всем своим видом показывал, что не замечает процесс выламывания двери в мою комнату.

– Боузи, скажите громко, что не хотите, чтобы вас тревожили, – медленно и четко проговорил доктор.

– Вы сумасшедший! – я не заметил, как проговорил эти слова, прекрасно осознавая, что если кто-то из нас двоих и страдал безумием, то точно не Константин. – Это не работает так!

– Скажите, – настаивал психотерапевт.

Мне казалось, что на стыке дверного косяка и трясущейся двери уже начинала отлетать белая краска. Константин просил меня выполнить простое действие, но я не мог даже открыть рот – просто сидел и смотрел на то, как опасность уже практически ворвалась в мою комнату и достигла своей цели. Доктор сохранял спокойствие и, осознавая, что в данный момент я был беспомощен, взял инициативу на себя:

– Дверь заперта!

Я был уверен, что Константин издевается надо мной. Он говорил очевидные вещи с таким видом, будто подобные фразы работают как заклинание защиты. Но спустя мгновение я заметил, что удары по двери действительно стали слабее, но все еще не прекратились.

– Боузи, вы должны сами, – подтолкнул он снова.

В голове просто не укладывалось то, что я всерьез пытаюсь победить ветряную мельницу с помощью ветра, но оставлять просьбу Константина без внимания и в этот раз было просто невежливо. Я вобрал воздуха в грудь и крикнул изо всех сил:

– У-Х-О-Д-И!

Дверь перестала трястись. За большой паузой последовал один громкий стук, а потом шаги послышались в другом конце коридора. Он и вправду послушался...

– Медленно, плавно вы начинаете чувствовать свои конечности. Обивка кресла снова ощущается под ладонями. Постепенно вы открываете глаза. Осматриваете кабинет. Да, вот так, – голова кружилась, но я старался рассматривать окружающее меня пространство постепенно. Константин подстраивал свою речь под мой темп. – Посмотрите направо, здесь дверь. Все хорошо. Теперь налево, здесь окно. Отлично. А теперь вы видите меня. Здравствуйте, Боузи.

– Угу, – доктор выглядел довольным, и я почувствовал себя смущенно.

– Кролик... – врач сделал вид, что восстанавливает события, но я знал, что путешествие в несуществующую комнату, на самом деле, заняло не более трех минут. – Ева?

– Да. Из кормового загона.

– Боузи, подскажите пожалуйста, что значит этот кролик? – доктор что-то записывал в свой планшет, и мне очень хотелось, чтобы он прекратил это делать. Каждая новая запись заставляла меня думать о чем-то плохом.

– Я не знаю. То есть, я знаю, что я его спас, – я вновь отвернулся, подставляя пытливному взгляду свою левую щеку.

– Все верно. Кролик стал одомашненным благодаря вашим действиям, верно? – Константин снова напомнил мне надоедливого лектора, хотя этот вопрос был совсем простым.

– Вроде так, – пришлось кивнуть, хотя то, к чему он ведет, было для меня неочевидно.

– Вы спасли его от неминуемой гибели волевым решением, – мой специалист развел руками, давая понять, что резюмирует сказанное. – В вас достаточно силы.

– Ну... – я потупил взгляд, будучи несогласным с его словами. – Это просто кролик.

– Это вы. И от кролика вы в данной ситуации ничем не отличаетесь.

Мне хотелось прыснуть от смеха, но в тот же момент, я понял, что это будет выглядеть невежливо. Пришлось сдержаться. Константин продолжил:

– Тем же понятным, четким действием вы прогнали того, кто за вами гнался.

– С вашей подсказкой, – я решил добавить ложку дегтя, исключительно ради справедливости.

– С моей подсказкой, да, – еще одна снисходительная улыбка – и я отправлюсь прямиком под кушетку. – Но если на вашей работе игроки берут подсказку, уменьшит ли это их победу в квесте в случае успешного прохождения?

– Конечно, нет. Брать подсказки нужно и важно, гейм-мастер наблюдает за игрой именно для этого. Это его работа.

– Все верно. Считайте, что мы проходим квест. А я – просто выполняю свою работу.

Несмотря на близкую мне аналогию, я так ничего и не понял. Ни связи с кроликами, ни с квестами. Суждения моего врача время от времени звучали как полная ересь. Но, к сожалению, я осознавал, что дело было не в том, что он говорил, а в том, как я это слышу. Хотелось сменить тему и подойти к тому, что интересовало меня куда больше врачебных метафор.

– Доктор, я задам этот вопрос снова. Что он такое?

– Карающий критик,³ – Константин пожал плечами. – Я отвечу на этот вопрос столько раз, сколько вы попросите, но ответ вряд ли изменится.

³ Один из режимов в схемной терапии Джеффри Янга. Карающий критик относится к родительским (дисфункциональным, критикующим) режимам, находясь в которых, человек наказывает себя, жестоко обвиняет, вплоть до самоповреждений.

– Режим в виде... – я верил в схемную терапию, но так и не мог смириться с тем, что преследующий меня образ был всего лишь режимом. Настолько живой, настоящий, опасный. Такое разоблачение буквально меня разочаровывало. – Одного целого, практически живого убудка?

– Вы так сильно себя ненавидите, Боузи. Буквально за все, включая то, что вообще дышите, – доктор невесело усмехнулся и снял очки. Больше ничего записывать он явно не собирался. – Разве есть что-то удивительное в том, что ваше критическое отношение к себе приобретает внятный облик?

– Звучит разумно, – я уткнулся взглядом в пол и вздохнул.

– Абсолютно так. Вы мыслите образами. Вы наполнены стрессом. Я хочу вас успокоить, – психотерапевт отложил планшет и наклонился ко мне. – То, что вы видите, называется аффективными галлюцинациями.⁴ Это не имеет ничего общего с эндогенными расстройствами.

– ...Простите, но можно повторить еще раз?

– В случае эндогенных, то есть генетических расстройств, таких, как, например, шизофрения, – врач сделал паузу, зная, как сильно я боялся этого слова. – Вы, например, можете видеть говорящего кота, который общается с вами, потому что вы избранный.

Говорящие коты до меня еще не доходили. Тем временем доктор продолжал:

⁴ Аффективные галлюцинации или иллюзии возникают под воздействием сильных эмоций (аффектов).

– То, что видите вы – собирательные образы, которые формируются в вашей памяти и выплескиваются в материальный мир из-за повышенного уровня стресса. Вам достался какой-то странный заказ, как вы сами сказали. Считайте, что это стало катализатором. Вы очень сильно переживаете по поводу этого проекта, верно?

– Все так, – конец сеанса был уже близок, и вывод Константина напрашивался сам собой.

– Не забывайте дышать так, как мы дышали сейчас – несколько раз в день. Если начинаете заикливаться на определенной мысли, делайте круговые упражнения глазами, – мой специалист вернулся в свое статичное положение и откинулся на спинку кресла. – Вы все знаете. Не ленитесь использовать эти маленькие «подсказки». Помните, что это совсем не стыдно.

– Я понял.

На самом деле, я не понял ничего. Уже не в первый раз, и не во второй, и не в третий я осознавал, что по окончании сессии не верил тому, что так уверенно резюмировал доктор Константин. Он как будто бы слушал меня, но не слышал – всем вещам, что со мной происходили, у него находились оправдания, которые ни на йоту не помогали решать проблему. Однако разбирать это подетально и продолжать наше бо-дание ни сил, ни желания у меня не было.

Оставалось воспроизвести наш привычный прощальный диалог. Врач упростил мне задачу и начал первым:

– Лекарства принимаете вовремя?

– Поставил будильники, – кивнул я.

– Едите, спите? – вопрошал он так, словно мог проверить, совру ли я в следующем своем ответе.

– Если бы этого не было, я бы до вас не доехал, – но я доезжал до него в любом состоянии, потому что жил в плену у своих алгоритмов и обязательств.

– Хорошо, – Константин поставил невербальную точку в нашей беседе и поднялся с кресла первым.

Я отзеркалил его движение и покинул кушетку. Прием был окончен. Прошедший час прошел так быстро, что я не успел его почувствовать. Теперь в голове вился рой мыслей, которые нужно было сплести между собой и приземлить.

* * *

Мне не нравилась темнота, которая поглощала меня на улице после сеанса. Казалось, что за вереницей пустых обсуждений, я терял ощущение реальности и уже совсем не понимал, в какой момент день сменяется ночью. Лужи после вчерашнего ливня сливались с асфальтом. Я не видел, куда ступаю, но мои кроссовки были достаточно хороши и воду не пропускали. Мне было все равно.

По пути я закурил, на этот раз отдавая предпочтение обычным сигаретам. Зажигалка, как и всегда, не поддавалась моим дрожащим рукам с первого щелчка. Палец соскальзывает

вал с острого на ошупь колесика, а я все корил себя за то, что поторопился при покупке и выбрал кремниевую зажигалку, а не автоматическую.

Улица была пустой и безлюдной. Я подумал, что могу позволить себе остановиться посреди тротуара и поджечь сигарету в спокойном темпе. Но стоило мне застыть и сосредоточиться на прокрутке механизма, как кто-то больно задел мое плечо и зажигалка полетела в лужу. Я успел выловить ее прежде, чем вода попала внутрь корпуса, но этот эпизод меня очень разозлил. Так и не зажженная сигарета отправилась туда, где секунду назад почти утонул кремниевый механизм. Не раздумывая, я побежал вперед, за тем, кто посчитал необходимым задеть меня несмотря на то, что тротуар был достаточно широк для двоих.

– Эй! – гаркнул я вслед прохожему, что есть сил. – Смотри, куда идешь, окей?

Передо мной маячил силуэт плетущегося старика. Может быть, я поторопился, и дед просто плохо видел и потому в меня врезался? Но, присмотревшись, я заметил, что прямо перед старцем быстро двигалась другая фигура. Этот мужчина был значительно моложе и выше, а с широких и острых плечей незнакомца спадал длинный черный плащ. Сомнений в том, что именно этот дылда задел меня, теперь не осталось. А если бы он сбил старика с ног?

Внутри меня копилась непонятная, вязкая агрессия и злость на все окружающее пространство. После приема я

был абсолютно разочарован в происходящем, а конфликт с этим проходимцем мог стать невероятно удобным предложением для того, чтобы выплеснуть свои чувства. Я обогнал старика и практически наступил на полы плаща.

Но как только я протянул руку для того, чтобы остановить прохожего, он растворился в воздухе.

Может быть, Константин был прав, и дополнительные часы сна мне не помешают?

Пока я стоял столбом посреди дороги, пытаюсь мысленно поймать уже несуществующий силуэт, дед успел поравняться со мной.

– Сынок, ты в порядке? – прошамкал он.

– Да-да, я... – я виновато глянул на старика, чувствуя его непонимание. – Мне показалось.

– Бросай ты это, сынок, – старец покачал головой и сотряс пальцем воздух. – Употребление сведет тебя в могилу.

Я понаблюдал за тем, как старик проковылял вперед, продолжая что-то бубнить себе под нос, и выдохнул. В этой ситуации я был согласен с дедом, хоть и не употреблял ничего запрещенного, кроме лекарств, прописанных Константином, и сигарет. С курением пора было завязывать.

Я выкинул зажигалку в ближайшую урну и побрел к метро.

Глава 4

Сегодня, вернувшись домой до полуночи, я наконец застал Иви бодрствующей, за работой. Она сидела на своей постели, увлеченно выводила линии на планшете, и не заметила, как я пришел. Я хотел окликнуть ее из коридора, но подумал, что могу случайно напугать и прервать важный процесс. А потому сначала умылся в ванной, и лишь потом направился в нашу общую комнату для того, чтобы ее поприветствовать. Наблюдая за ее излишне сосредоточенным выражением лица, я не смог сдержать улыбки:

– Привет!

– О, Зи-Зи, – это прозвище белокурая художница дала мне еще в детстве, в том самом месте, где мы впервые встретились. С тех пор оно навсегда приклеилось ко мне, но я не был против. – Ну, привет!

– Это что за фантазмагория у тебя? – я подошел ближе и, слегка наклонившись, попытался рассмотреть цветные наброски на сенсорной поверхности.

– Фурри,⁵ Боузи, – подруга насмешливо вскинула темные брови, которые создавали яркий контраст с белоснежным цветом ее волос.

– Это что-то на извращенном, что ли? – в такие моменты я чувствовал себя отвратительно старым, хоть и был ровес-

⁵ Фурри – здесь обозначают антропоморфных животных, а не их поклонников.

ников Ив. Я совершенно не понимал, о чем она говорит.

– Зи-Зи, как это грубо и плоско! И вообще, мне все равно как неотесыши вроде тебя характеризуют это, пока такие заказы приносят деньги! – соседка хмыкнула, демонстративно сдвув свою челку с глаз. – Хватит обзывать на то, что ты не понимаешь. А то у тебя снова либо черное, либо белое.

Увидев виноватое выражение моего лица, Иви светло рассмеелась и любезным жестом пригласила меня сесть рядом. Мне нравилось быть здесь, в непосредственной близости рядом с ней, чувствовать приподнятое настроение и вдохновение, с которым девушка бралась за любую работу. Ее спальное место всегда казалось мне более уютным, чем свое собственное.

Эти перебежки в личное пространство подруги начались еще много лет назад, в нашем общем, довольно безрадостном детстве. Нас объединяло схожее прошлое и мрачные обстоятельства, на которые не может повлиять ни один ребенок на свете, как бы сильно этого ни хотел. Ни у Иви, ни у меня не было семьи. Мы росли в учреждении с другими братьями и сестрами по несчастью, время от времени путешествовали по чужим домам, но всегда неизбежно возвращались обратно. Было ли это проклятием именно нашего дома, мы не знали, но на злой рок не жаловались, потому что умели довольствоваться малым. Нас было шестеро, и у каждого по прибытии в общественное заведение был с собой мешок колючих воспоминаний и проблем, которые смогли выкинуть

нас из общества на столь ранней стадии жизни. Ив легко делилась своим прошлым с другими, делая акцент на том, что ей пришлось пережить. Она открыто могла говорить о том, что эти испытания сделали ее сильнее, помогли раскрыть талант, научили бороться и достигать цели.

Я, в свою очередь, о причинах, по которым попал в учреждение более пятнадцати лет назад, вспоминать не любил. В голове покоились лишь отрывки, которые я распознавал значительно хуже, чем собственные видения.

Сейчас, спустя время и три года работы с психотерапевтом, на ум приходили лишь редкие теплые моменты тех времен. И все они были связаны с Иви. Например, я постоянно просил ее поменяться кроватями на время моей болезни, хоть и боялся нарушить границу дозволенного. А болел я довольно часто.

Лишь одна осязаемая проблема проследовала со мной сквозь года, и по-прежнему терзала мое сознание. Мне всегда не хватало ощущения безопасности. Куда бы я ни попал и чтобы ни делал, я не чувствовал себя дома и не знал, как могу это исправить. Я до сих пор не мог отучиться от пагубной привычки произносить одну и ту же невнятную фразу во время сильных эмоциональных переживаний. Это выглядело странно. Для всех, кроме Иви. Я вечно повторял одно и то же, словно пустой болванчик: «Хочу домой». А при мыслях о «доме» в голову приходили странные, пыльные образы, которые не имели ничего общего с тем, что я когда-ли-

бо видел в реальности.

К осознанному возрасту я понял, что у меня чересчур богатое воображение и ощущение «дома» я могу создать себе только сам, если хорошо постараюсь. Именно так я научился входить в свои особые состояния и перемещаться по несуществующему миру. По этой же причине меня затягивала именно квестовая индустрия, работая в которой, я априори, находился в альтернативных вселенных и даже помогал их строить. В конце концов, я больше не был ребенком, и никто не мог выдернуть меня из опостылевшей серости одним днем. Да и в детстве – не получилось.

Я старался брать пример с Иви. Теперь мне казалось, что в этом вопросе она и была той самой нестыдной «подказкой», о которой вещал мой психотерапевт.

– Мы давно не разговаривали, – Ив заметила то, что я погружился в себя и последние пару минут не подавал признаков жизни. – Как твой врач, как на работе?

– Не знаю, – я взъерошил копну своих русых кудрей ладонями. – То есть все, как всегда. Константин сказал, что у меня аффективные галлюцинации.

– Это что за зверь такой? – нахмурилась подруга.

– Еще один Фурри, наверное, – я спешно отмахнулся. – Забудь.

– Окей... – блондинка сделала вид, что послушалась меня, но прищурилась, давая понять, что еще вернется к этому разговору. – А как дела у Веселого Боба?

Иви любила придумывать различные присказки к людям и ситуациям. Я думал, что именно таким и должен быть настоящий художник. Рисовать не только красками, пастелью, или чем-то еще, но и мыслями. С ней воспринимать бесцветность окружающего мира было несколько проще, потому что даже глубокий неизменный серый в ее руках приобретал оттенки. А время от времени, при должном старании, у меня получалось увидеть и другие цвета.

– Веселый Боб привел не менее веселого друга с новым заказом, – я вспомнил поведение мистера О, не смог сдержаться и подкатил глаза. – На какой-то дурацкий квест.

– Ну, и чем же он «дурацкий»? – Ив вновь погрузилась в процесс рисования, ожидая от меня рассказа.

– Знаешь, все эти сомнительные творцы... – я сделал паузу, пытаясь понять, как именно могу выделить категорию одержимых учредителей так, чтобы она не пересекалась с тем, что создавала Иви. Потому что ее творчество было действительно содержательным и не имело ничего общего с теми, кто стремился заработать на обыденном, выдавая последнее за что-то гениальное. – Они же правда убеждены в том, что их идея и сценарий – уникальны. И следовать всем указаниям при постройке квеста нужно максимально точно, даже если некоторые элементы невозможно воспроизвести в реальности.

– Сценарий-то даешь почитать? – в голосе подруги звучала львиная доля скептицизма.

– Кстати, – я вспомнил, что давно не проверял мессенджер и посмотрел в телефон. Диалог с О по-прежнему заканчивался на моем сообщении. – Нет, он все еще его не отправил.

– И как же ты можешь знать, что он дурацкий, если даже не читал? – Иви ущипнула меня за плечо. – Зи-Зи, ай-яй-яй!

– Да ну тебя, Ив, – я слегка дернул ее за длинную прядь в ответ, и соседка рассмеялась. – Ноя правда не понимаю, почему файла еще нет. Знаешь, Боб меня так торопил с видео-туром, что я даже не заметил, что свою часть информации заказчик не предоставил.

Иви пожала плечами и продолжила водить стилусом по экрану. Я отполз на другой край ее кровати и, только собравшись отвлечься и посмотреть что-нибудь с телефона, увидел уведомление из ненавистного чата. Невероятно.

– Вот урод! – несдержанно воскликнул я. – Сейчас же двадцать два часа!

– Чего там? – больше девушка на меня не отвлекалась и совмещала наш диалог с работой.

– Да ничего! Вспомнили... – я сбавил тон, чувствуя, что сегодняшним вечером эмоции переходили через все установленные лимиты. – И он появился. Прислал свой файл, как же! Раньше, конечно, не мог. С конца моего рабочего дня прошло уже три часа.

– Ой, Боузи, почитай и все, – проговорила Иви, пытаюсь разрядить обстановку. – Все лучше, чем опять в потолок бу-

дешь паялиться.

Ее последний комментарий соответствовал правде. Я не собирался делать ничего полезного и, если сейчас не нашел бы себе какое-то занятие, наверняка пролежал бы в одной позе до позднего вечера. А потом Иви пришлось бы расталкивать меня и гнать со своей постели. В общем-то, похвастаться богатыми планами на остаток вечера я точно не мог.

Слова Ив побудили меня к не самым приятным мыслям насчет сегодняшнего рабочего дня. Может быть, я и вправду зря воспринял в штыки мистера О и работу, которая мне предстояла? Ведь еще сутки назад я радовался шансу поучаствовать в чем-то новом. В конце концов, Боб еще никогда не возлагал на меня такую большую ответственность, доверяя вести проект в одиночку. А сценарий я и вправду еще не читал, но уже забраковал. Кажется, мне стоило больше прислушиваться к тем, кто так открыто шел со мной на откровенный диалог – и к доктору Константину, в том числе. Даже учитывая то, что он делал это за деньги и по своей методичке.

Я сделал волевое усилие, поднялся с кровати подруги и подошел к нашему рабочему столу, который стоял у окна: он был общим, потому что использовался попеременно. Представлял он из себя не более, чем обычную белую парту из самого популярного мебельного магазина, с парой шкафчиков слева и справа. С левой стороны свою канцелярию хранила Ив, а с правой – я. Деление было точно таким же, как

и в случае с половинами нашей спальни, поэтому невидимая черта пролегла не только через пространство, но и задевала некоторые предметы интерьера.

Я включил настольную лампу на подвижной ножке и потянулся к своему домашнему ноутбуку, который веками пылился на зарядке и практически не использовался по назначению. Каждый раз я говорил себе, что продолжу работу дома для того, чтобы не упустить очередной крайний срок какой-либо задачи, и каждый раз забывал об этом, потому что не чувствовал в себе сил и мотивации даже включить компьютер.

Ноут, как и мой рабочий компьютер, загружался долго, и я застыл в ожидании его пробуждения. За окном была дорога, но, с высоты одиннадцатого этажа, в темноте, я практически не различал силуэты машин по отдельности. Яркие огоньки сливались в единую полосу, образуя длинные световые лучи. Тьма давила, поглощала мир внизу, отрезая нашу светлую, маленькую квартиру от реальности, сохраняя это небольшое пространство. Мы возвышались над этим черным озером, не имея с ним ничего общего.

Компьютер поприветствовал меня тихим гулким сигналом, и я ввел пароль. Затем загрузил веб-версию мессенджера и наконец скачал файл долгожданного сценария, который был озаглавлен как «История». Оставалось надеяться, что имя документа – не желаемое название для будущего квеста, потому что продвигать проект с таким именем будет очень

трудно.

Я принялся читать:

«Игроки предстают в роли путешественников, заблудившихся по пути домой. В поисках мотеля на ночь они замечают старинный особняк и решаются заглянуть туда и попросить хозяев о ночлеге».

Однако, «небанальное» начало. Моя вера в позитивное восприятие нового заказа снова начинала угасать.

«Снаружи дом выглядит достаточно приветливо и ухоженно. В окнах горит яркий свет. Видно и понятно, что особняк обитаем».

Прекрасно. Значит, О хотел, чтобы отделка квеста была предусмотрена и снаружи. Я практически услышал реакцию Рика на новость о создании окон на фасаде небольшой комнаты-коробки. А ведь для реализации такой задачи нужны были не только каркасные рамы и стекло, но и естественная подсветка...

«Но как только игроки оказываются внутри, то попадают в ловушку. Голос хозяина приветствует их и оповещает о том, что хочет поиграть с ними в одну игру».

Любитель «Пилы», не иначе. Ничего более стандартного для сценария квеста нельзя и представить!

«Выигрышем, естественно, станет их освобождение и возможность уехать целыми и невредимыми. Игра,

в которую предлагает поиграть хозяин, проста и банальна, понятна для всех. Это – прятки. Особенность квеста заключается в совмещении двух центральных задач: игрокам предстоит решать загадки и прятаться попеременно».

В каждой строчке сквозил снобизм. Он что, издевался над нами, пока это писал?

«В силу того, что старинный особняк представляет собой коллекцию антикварной мебели, больших шифоньеров и книжных шкафов, часть предметов интерьера должна быть воспроизведена как полая, чтобы игроки могли там скрыться. Однако попасть в правильное место для прятков будет непросто – каждый предмет мебели или интерьера закрыт на ключ, который и предстоит найти».

Видимо, вымышленный хозяин дома такой же идиот, как и этот мистер О. Мебель, закрытая на ключ, даже для меня звучала в корне ненормально и, как бы сказал мой доктор Константин, «быстрее всего, свидетельствовала бы о параноидной шизофрении».

«Закрытая на ключ мебель не является буквальным руководством к действию исполнителя, а ключ может быть фигуральным выражением для выполнения какого-то действия, после которого и откроется нужный предмет интерьера. В конце цепочки действий игрок может попасть внутрь или узнать очередную тайну».

Спасибо, что объяснили, мистер О. Теперь нам, конечно же, легче.

«В конце сюжета выясняется, что хозяин, который вел диалог с игроками во время игры, давно мертв. На самом деле, с ними общался призрак. Поэтому голос может быть записан с небольшим эхом. Подсказки тоже следует давать от имени хозяина и записать их заранее. Я смогу помочь со стилистикой речи в процессе работы».

Какая щедрость!

«Дом представляет собой двухэтажную постройку. На первом этаже находятся: гостиная, кухня, кладовая, коридор и лестница. На втором этаже – библиотека, кабинет, два коридора, две спальных комнаты, комната прислуги и продуктовый склад».

Я чувствовал, как по мере перечисления пространств у меня расширялись зрачки. Теперь я не мог понять, кто именно издевался над нами – Боб или заказчик. Шеф так уверенно обозначил место постройки нового проекта, и оно абсолютно точно не могло вместить в себя двухэтажную конструкцию, еще и с таким количеством комнат!

«Местами для прятков предполагаются: ящик с бельем в кладовой, место под диваном, шкафчик на кухне под раковиной, книжные шкафы в гостиной, место под лестницей и кухонный лифт. Места могут быть изменены при согласовании со мной,

за исключением последнего пункта. Кухонный лифт должен остаться и является изюминкой квеста».

Перечитывая этот абзац несколько раз, я все больше убеждался в том, что мистер О чрезмерно заиклен на своей идее. Его убежденность в важности вещей, которые понимал только он, была колоссальна. Однако больше всего смущала его уверенность в том, что мы понимаем и видим все это так же, как он.

«После получения видео от менеджера Боузи я смогу нарисовать примерный план дома, который мы скорректируем совместно. Ниже я прилагаю несколько примеров старинных усадеб и домов в нашей местности и настоятельно рекомендую их к посещению. Это пригодится для того, чтобы повторить интерьер достаточно достоверно с исторической точки зрения. Также я выделил несколько особенно важных элементов для воспроизведения в реальности, ниже прилагаю референсы, удобные для последующей визуализации общего пространства».

После этого абзаца в документе приводились несколько ссылок и были прикреплены с десяток фотографий. Я знал, что первое впечатление может быть ошибочными, и мое негативное восприятие О отчасти субъективно. Но даже если отбросить личное мнение – я хорошо знал команду, в которой работал, и трезво осознавал, что в том пространстве, что у нас есть, ребята не смогут воспроизвести и половину

желаемого заказчиком.

– Зи-зи? – негромко позвала Иви. – Уже минут пятнадцать ты молчишь, и я даже не уверена, что дышишь.

– Ох, – я тряхнул головой, пытаюсь избавиться от навязчивых мыслей о реакции Рика и Джии на этот сценарий. – Это полная ересь.

Я захлопнул ноутбук и перенес ноги из-под стола набок, сев на стуле криво, но именно так, как было удобно мне. Ив разговаривала со мной, но глаза ее все еще были устремлены в рисунок. Такой сосредоточенности на задачах я мог только позавидовать. А поделиться с подругой переживаниями я был всегда не против.

– Сюжет банален, но проблема не в этом, – я посмотрел куда-то вверх, пытаюсь уложить мысли в комфортный и понятный для себя алгоритм. Внутренние часы тикали, и я старался подстроить свою речь под их темп. – Он хочет чего-то априори неисполнимого. И явно, хотя бы вкратце, но все же говорил о своих пожеланиях Бобу, ведь они друзья. А шеф сказал нам использовать для постройки склад. Представляешь примерную площадь? А у заказчика в сценарии – целый двухэтажный дом. Да еще и со сложно транспортируемой антикварной мебелью. Идиотизм!

– Хм... – Ив подняла на меня смешливый взгляд. – Ну, ты ведь еще не обсуждал процессы с этим заказчиком, а уже паникуешь. Может быть, он согласится как-то подсократить свой план. Да и Веселый Боб, наверное, даже если и слушал

своего товарища, вряд ли осознал масштаб бедствия сходу. На то он и Веселый, да? У тебя столько эмоций, как будто ты в одиночку квест строить собрался.

– На экскурсии точно я поеду сам. Попробуй найти дурака, который будет кататься просто так, – вздохнул я.

– Что еще за экскурсии?

– В документе он привел несколько усадеб и, видимо, заброшенных особняков, которые рекомендует для посещения. Мол, это позволит сохранить историческую достоверность. Мол, это позволит сохранить историческую достоверность, – я развел руками. Кому нужна историческая достоверность в квесте?!

– Так это же здорово. Погоди-погоди, – Иви указала на меня тупым концом стилуса. – То есть, ты недоволен тем, что тебе придется киснуть на производстве целыми днями? И тем, что теперь появилась легальная отмазка уехать куда-то и снимать красивых картинок в твой блог?

– Я не знаю. Может быть, ты и права.

В моей голове была полная пустота. Эмоции снова брали верх, и мне было все сложнее с ними бороться. Я понимал, что дело было в накопленной пассивной агрессии, которую я мог выплескивать только на себя самого. И на работу, которую делаю, но так, чтобы ощущал это тоже только я, или Иви, которая постоянно становилась невольным зрителем моих душевных метаний.

Я снова открыл ноутбук и буквально заставил себя зайти в мессенджер для того, чтобы начать неизбежные перегово-

ры с заказчиком. Вдохнул. Выдохнул. И повторил так еще десять раз, как научил меня Доктор Константин. Время было действительно позднее, но мистер О первым вышел на связь в такой час, верно? Свой ответ я постарался сформулировать так корректно, как мог:

«Доброго позднего вечера! Я ознакомился. Очень увлекательное совмещение двух форматов. Завтра я обсужу ваш сценарий с командой и вернусь к вам. Спасибо за ваши примеры – принял решение, что поеду на территорию усадеб и особняков сам. Подскажите, пожалуйста, вы были на какой-то из этих территорий? Может быть, посоветуете, с какой начать? Где антураж подходит более всего?»

Нажать на кнопку «Отправить» оказалось не так просто, как я предполагал. Но все же мне это удалось.

Ответ последовал незамедлительно:

«МёрМёр. Можно только туда».

Я заглянул в файл сценария и понял, что он имеет в виду особняк, который находится в пяти километрах от города. Что ж, путь не такой уж и сложный, хотя название немного смущало. Кто вообще так назвал свой дом? За урезание вариантов мест, куда я должен был отправиться, до одного единственного, я был по-настоящему благодарен: «Спасибо!»

И снова, буквально через секунду, я получил новое сообщение. Может быть, у него заготовлены шаблоны сообщений

на все случаи жизни? К счастью, О просто прощался: «Спокойной ночи, Боузи».

После такого вечернего чтения мои сны точно не обещали быть спокойными. Я не мог перестать думать о том, что Рик и Джия меня четвертуют, когда услышат про внезапно появившийся второй этаж в новом запросе.

Было решено еще немного потерзать себя деталями фантазий заказчика.

Если верить Википедии, дата постройки особняка Мёр-Мёр, в который мне теперь предстояло совершить поездку, приходилась на середину XIX века. Дом был спроектирован по заказу госпожи Ангелины Бодрийяр и воссоздан для ее старшего сына. Последний был негласно изгнан из родительского дома за «постыдные выходки» и «недопустимое поведение». Он жил в МёрМёр с няней, которая его воспитала и до конца своих дней была ему преданной слугой. Два века назад к МёрМёр прилежала маленькая деревушка, которая в наши дни разрослась до целого загородного поселка. Сейчас там выкупали земли предприниматели, государственные чины и другие представители высшего социального класса, строили коттеджи и поддерживали местную инфраструктуру. Тогда же в местной деревне жили только фермеры и старики, которые во время вечерних прогулок, будто бы слышали шепот и загробный вой из господского дома. Первоначально особняк носил название, соответствующее фамилии владельцев, и был известен как дом Бодрийяров, но в пери-

од жизни старшего сына на отшибе жилище обрело свою нынешнюю кличку – МёрМёр.

– Мда, – я улыбался своему разоблачению. В конце концов, О придумал все это не сам – хороший знак!

– Чего? – Иви успела включить музыку, пока я зачитывался статьями, но когда я очнулся, тут же убавила звук.

– Да он любитель местных баек! – я повернул ноутбук к ней, показывая статью. – То есть, даже не фантазер.

– Боузи, давай вслух, по-моему, ты разговариваешь сам с собой!

– За городом есть старый дом с названием МёрМёр... – начал я.

– Знаю такой! – Иви что-то вспомнила, потому что перебила меня, но выглядела при этом достаточно воодушевленно. – Мы туда во времена колледжа ездили на пленер! Там очень красивые цветочные поля.

– Вот, – я был доволен тем, что наш разговор эволюционировал и больше не состоял лишь из моих жалоб. – У дома есть история, а он за нее и зацепился!

– Это вроде того, что поместье назвали МёрМёр из-за звуков оттуда? – задумчиво протянула Иви. – Да, я читала байки на каком-то форуме... Кажется, все это – полный бред.

– Я тоже так думаю, хоть пока и не читал дальше статьи на Википедии. Но он, видимо, решил развить эту тему со старшим сыном Бодрийяров... – я еще раз открыл файл сценария и скептически проглядел названия оставшихся усадеб,

поочередно забивая их в поисковик. Все они были построены намного позднее, и выглядели значительно лучше Мёр-Мёр. – Мне почему-то думается, что он прописал остальные референсы просто для количества, чтобы не выдать с порога, что хочет сделать крутой маркетинговый ход на пригородной байке.

– А что плохого? – Иви широко улыбнулась. Кажется, ей новый заказчик симпатизировал куда больше, чем мне. Жаль, что мы не могли поменяться местами! – Ну, то есть, до этого раньше никто не догадывался, верно? Здорово же, все вспомнят про этот МёрМёр. Туда, наверное, толпами ходить нельзя, а к вам будет можно!

– Да, только что если мы своим квестом привлечем внимание детей и подростков к заброшке? Потом будет череда несчастных случаев... – я нахмурился. – А виноватых найдут быстро.

– Я не думаю, что это ваша проблема, Зи-Зи. Тем более, что сейчас государственные службы часто охраняют подобные участки и следят за этим. – Иви продолжала с меньшим энтузиазмом. Ей никогда не нравилось то, что я вставлял некоторым безбашенным фантазиям палки в колеса. Я и сам приходил в восторг от многих творческих идей, но только не в случае, если мне предстояло презентовать их команде производства.

– Ну а то, что он попытался позиционировать свою идею как гениальную, а это просто местная страшилка, завернутая

в игровую механику, тебя не смущает? – Удивленно заметил я.

– Повторюсь, до подобного хода никто до него не додумался, значит это – гениально! По крайней мере, для меня, – Иви зевнула. В отличие от меня, она соблюдала режим и время уже близилось к ее сну. – Не все так переживают как ты, Боузи. Просто делают и продают.

Ив, как и всегда, мыслила очень трезво, и буквально прерывала мои потоки сомнений своими однозначными выводами. Если у квеста будет ажиотаж из-за старой байки, для нашего клуба это станет лишь плюсом. Поразмыслив еще немного, я осознал, что, скорее всего, Боб зацепился за идею друга именно из-за возможности увеличения посещаемости и, соответственно, выручки.

Я решил продолжить свои поиски и листал страницы браузера в поисках форума, о котором говорила Иви. В конце концов я наткнулся на приметный своим старомодным оформлением сайт местных диггеров⁶. Казалось, что он был создан в начале двухтысячных: все фотографии отображались в невероятно маленьком формате, главная страница резала глаза своим кустарным оформлением, а основа ресурса состояла из всевозможных обсуждений. Ссылка из поиска вывела меня в нужную ветку – здесь обсуждали именно поездки в МёрМёр.

⁶ Диггерами называют добровольных исследователей подземных пространств, и не только.

Судя по последним сообщениям, дом Бодрийяров был популярен для посещения где-то пятнадцать лет назад. Единицам удавалось пролезть туда через задний двор, минуя охрану, но большую часть посетителей иногда пускали туда на экскурсии как в музей, за небольшую плату. Оказалось, что местное управление и вправду очень заботится об особняке, и те, кто попадал туда по билетам, рассказывали, что в доме можно было найти много остатков бывшего убранства. Сохранилась часть мебели, антикварные светильники и ковры. А диггеры, которые пытались пробраться туда нелегально, писали, что почти уцелела лестница. На экскурсиях к ней не подпускали, ссылаясь на то, что хрупкие ступени не выдержат больше одного человека. Судя по редким фотографиям, выглядела она действительно плачевно, поэтому даже отчаянные парни из диггерского сообщества не рисковали пробираться на второй этаж. Или же просто не успевали придумать как это сделать, потому что охрана действительно следила за состоянием дома очень внимательно.

Любые типы экскурсий были прекращены еще через пару лет. На форуме делились новостями о том, что у МёрМёр появился частный владелец, который купил дом для реконструкции. Охрану он усилил втрое, а потому теперь и у диггеров не оставалось шанса. Дом Бодрийяров по-прежнему оставался недоступным и неисследованным лакомым кусочком для любителей заброшек.

Ознакомившись еще с парочкой статей, последние из ко-

торых были опубликованы пять лет назад, я осознал, что мой вопрос в лоб мистеру О был стратегически верным. Да, он точно хотел использовать именно эту историю, и эта же причина лежала у истоков его дотошных описаний. Он хотел досконально возродить байку, которая так впечатляет местных жителей. А может быть, однажды впечатлила его самого, когда он искал приключения в молодости, кто знает?

Пока я изучал открытую информацию о МёрМёр, в мою голову закралась не самая чистоплотная мысль о том, что остатки мебели, которая сохранилась со времен Бодрийяров, можно было бы выкупить и этим самым удовлетворить мистера О до предела. Однако, вероятно, эта операция обошлась бы нам вдвое дороже поиска аналогов у старьевщиков. Я решил заранее проверить свою гипотезу и открыл свою рабочую палочку-выручалочку – сайт скупки Б/У вещей, на страницах которого, при должном желании, можно было найти все, что угодно. Настоящая антикварная мебель стоила десятки тысяч. Пожалуй, этого стоило ожидать. Возможно, нам удастся сэкономить на декоре? Моя персональная экскурсия в МёрМёр покажет.

Часы в углу экрана компьютера показывали половину двенадцатого, и я понял, что если просижу за ноутбуком еще немного, то завтра точно не смогу проснуться вовремя. Иви уже отложила планшет и расстелила свою постель. Кажется, она ждала, пока я схожу в душ первым, потому что, как и всегда, хотела подольше побыть в ванной.

– Я в душ, – в подтверждение своих слов я закрыл ноутбук и поднялся с места.

– Давай. Ты же быстро? – подруга сменила один гаджет на другой и сейчас неотрывно смотрела в экран смартфона.

– Обещаю.

Я подошел к шкафу и завозился в поисках чистой одежды для сна.

– Через полчаса я начну ломиться без предупреждения, – лениво пригрозила Иви.

– Ты уже предупредила, – я обернулся и нагло ухмыльнулся девушке. – Только что.

– Вот блин!

От наигранной досады соседка зарядила в меня одной из своих подушек.

– И поставь стирку, Зи-зи, – эта угроза прозвучала более весомо. – Ты как маленький! Пока не намекнешь, что вещи грязные, будешь так ходить.

– Ладно-ладно, – я наконец раскопал чистые футболку и шорты и закрыл дверцу. – Может быть, мы и есть маленькие. Брат и сестра, знаешь. Поэтому в одной комнате живем.

– Ой, Боузи, мы живем в одной комнате, потому что мы на другое пространство еще не заработали, а не потому, что мы маленькие! – Иви закатила глаза. – А еще потому, что за тобой нужен глаз да глаз, понимаешь? Как я могу отдать тебя будущей супруге, не научив стирке, а?!

– Придумаешь тоже.

Я скомкал пижаму и направился в ванную. Завтра я хотел попробовать начать день по-новому и перестать воспринимать все, что еще не осознал, в штыки. Сегодняшний вечер с Иви помог в очередной раз понять, что другой взгляд на происходящее действительно имеет место быть и в этом нет ничего плохого. Более того, кто-то умеет зарабатывать с помощью сомнительных идей, не создавая чего-то уникального, а просто используя те ресурсы, что ему уже дала история. А история – не жадная дама, в ее прошлом для каждого нужная ниша найдется.

Глава 5

– Боузи, вставай!

Я подскочил от крика Иви, понимая, что на улице стоит глубокая ночь. Такая побудка совсем не была похожа на уравновешенный нрав моей соседки, поэтому я поспешил прийти в сознание и сесть. Пространство вокруг плыло. Кровать напротив меня пустовала. Иви в комнате не было.

– Иви, ты где? – сонно позвал я.

– Я здесь, выходи же! – послышалось откуда-то из соседней комнаты.

Придерживая голову одной рукой, чтобы она случайно не отпала от тяжести, которая скопилась в ней за время сна, я поплелся к двери. Но, сделав шаг вперед, я понял, что пространство вокруг меня преобразилось.

Я был в библиотеке. Но не такой, в которую может получить доступ любой желающий. Это была небольшая комната с личной коллекцией книг. Они покоились на полках раритетных шкафов, расположенных справа и слева от меня. В двух шагах от меня стояла пара кресел с высокими спинками, а за ними на меня уставо глядели панорамные окна, ведущие в увядший, совсем неухоженный сад. Я принялся измерять помещение шагами, искать выход и звать Иви, но девушка все не появлялась. Мне

казалось, что я слышал ее смех, шепот то там, то здесь, но двери, через которую я мог покинуть библиотеку, чтобы пуститься за подругой, просто не было. Я устроился в одном из кресел и понял, что не испытываю нервного напряжения по поводу того, что нахожусь в незнакомом мне месте. Я чувствовал себя спокойно. Как дома.

Высокой летучей мышью в поле моего зрения влетел высокий тощий силуэт. Как бы я ни старался, но не мог разглядеть черт лица. Эта фигура казалось мне смазанной. Словно ее нарисовали, а затем стерли, и теперь в воздухе оставались лишь очертания. Судя по движениям Мистера Неизвестного, он тоже меня не замечал. Метался туда-сюда, словно не мог найти выход, также как и я. Через пару мгновений я привык к тому, что он находится здесь, и поддался своей профессиональной деформации – я осматривал отделку комнаты, текстуру обоев и декоративные элементы на потолке. Вид частной библиотеки был роскошным, но очень, очень запущенным.

Дымку старинной роскоши разорвал плач. Я вновь обратил внимание на очертания мужчины. Теперь его силуэт будто скомкался, уменьшился и приземлился на пол. Спустя мгновение я осознал, что он плакал. Несмотря на то, что я не видел его, не мог до конца осознать, как именно он сидит и что делает, эти звуки я не мог перепутать ни с чем. Плакал он истерично, но явно сдерживал себя. Для чего? Может быть, его подслушивали? Или внутренне он понимал, что не мог

позволить себе эмоций даже наедине с самим собой?

Мои скрытые инстинкты спасателя не выдержали бы полного игнорирования сцены, которая открылась моему взору. Я поднялся и подошел поближе. Наклонился, чтобы убедиться в том, что Мистер Неизвестный меня услышит, и заговорил:

– Эй... Вы в порядке? Могу ли я вам помочь?

Это было бесполезной затеей. Он не замечал меня. Не реагировал точно, потому что его поза совсем не изменилась. Позвав его еще раз и вновь не получив ответа, я решил оставить мужчину в покое и повернулся к окнам. Что-то определенно здесь было не так. Окружающий меня мир был красив, выверен, со вкусом обставлен, но все выглядело каким-то незаконченным, брошенным. Будто я не улавливал сути, или здесь, и вправду, чего-то не хватало.

Я услышал детский смех. Казалось, что смеялся мальчик. Или все-таки девочка? Судя по тембру голоса, ребенок был мал, и его голос мог еще не сломаться. Я не понимал, откуда идет звук, но увидел, как из страдающего комка вырос силуэт. Вновь, высокий и стройный, он выпорхнул из библиотеки также быстро и незаметно, как в нее попал. Я почувствовал необъяснимую необходимость снова повернуться к свету и не ошибся – знакомая мне фигура гонялась по неухоженным брусчатым дорожкам за чем-то невидимым. Я сосредоточился и понял, что снова слышу детский смех, но теперь так, словно он раздавался откуда-то далеко, снизу. Звук доносился до

меня так, будто я слышал его через открытое окно. Я понял, что Мистер Неизвестный бежал по саду за ребенком.

– Боузи, ты проспишь! – раздался суровый шепот над моим ухом.

– А? – я попытался открыть глаза, но сон отпускал меня тяжело и неохотно. – Чего?

– Проспишь, говорю, тунеядец. – Иви увидела, что я начал приходить в себя, и заговорила громче. – Марш умываться!

Надо мной свисали белые длинные пряди, а их хозяйка сурово наблюдала за тем, как я, скорее всего, достаточно долго игнорирую ее старания меня поднять.

– Ты чего сегодня как убитый? – подруга отошла от меня только когда убедилась, что я сел на постели. – Это, может, и неплохо для твоего здоровья, но я уже полчаса пытаюсь тебя дозваться. Я и поесть тебе успела собрать, давай вставай.

– Ой, – я взъерошил свои волосы и закрыл лицо руками. Состояние какого-то анабиоза продолжало сходить с меня очень медленно. – Прости меня, пожалуйста. Я правда ничего не слышал.

– Ты таблетки вчера после душа принимал? – Ив села за наш рабочий стол и поставила перед собой планшет, перекинув тяжесть его корпуса на подставку-чехол. В таком положении она вела беседы со своими заказчиками, отчитывалась по статусу работ, а затем – садилась за рисование. На кровати или за мольбертом, в зависимости от того, какой ри-

сунок заказали на этот раз.

– Да, конечно, – в отличие от доктора Константина, с Иви я был честен относительно вопросов своего режима.

– Давай принимай пораньше, – девушка строго глянула на меня и вновь повернулась к планшету. – Они же вызывают сонливость, вот и не можешь подняться. Просто ложись до полуночи.

– Хорошо, – я прочистил горло и повторил погромче. – Хорошо, спасибо.

Все еще слегка пошатываясь, я поднялся на ноги и снял телефон с зарядки. Утренний чат был полон привычного флуда и мемов. Слава богу, Боб и новый заказчик еще не успели начать меня искать. Сегодня меня ждал сложный день посвящения Рика и Джии в наш новый проект с кодовым названием «Миссия невыполнима».

* * *

Несмотря на то, что я поднялся позже, обошлось без опозданий на работу. Джии в офисе не было. На рабочем месте оказался только сонный Рик. Он попивал кофе из любимой кружки с надписью «Без паники» и курил сигареты, одну за одной. Делать это на производстве, конечно же, было нельзя, но Джии не было на месте, поэтому Рик этим утром чувствовал себя комфортно и безнаказанно.

– Привет... – последнюю часть пути я преодолел бегом, а

потому – слегка задыхался.

– О, малой. Ну, привет, – сонливость влияла на суровый нрав моего коллеги достаточно благоприятно. – Как жизнь молодая?

– Жить буду, – я помнил о том, что мне предстояло стать вестником дурных вестей и не обольщался.

– Ну и молодец, – Рик шумно втянул в себя очередной глоток кофе. – Чем порадуешь?

– Если честно, новости так себе.

Рик потушил сигарету и одним взмахом своей длинной руки буквально закинул ее в открытую форточку. Затем сложил пальцы домиком и повернулся ко мне:

– Выкладывай, малой, пока я добрый.

Перед тем как начать посвящение Рика в «Историю» мистера О, я заглянул в мессенджер. Нет, новых материалов он прислать не успел и планы этой ночью не рисовал. Уже не так плохо.

– Ты, эм... – я помедлил, думая о том, как мягче всего могу подобраться к сути. – Слышал когда-нибудь про МёрМёр?

– Ага. И был там, где-то на курсе первом. Мы с парнями залезали туда, через задний двор. Ты мне решил страшилку рассказать? – Рик сдвинул брови, словно уже готовился к худшему.

– Нет. – Я был удивлен тому, что дом Бодрийеров пользовался такой популярностью. Ведь я сам вчера услышал о нем впервые. – В общем, кажется, наш новый заказчик слег-

ка помешан на этой теме. Сценарий, который он прислал – про сумасшедшего хозяина поместья. Он устраивает игрокам прятки на выживание. В референсы по постройке мистер О закинул тучу всяких заброшек. С рекомендацией посетить их для досконального исторического соответствия.

– Так, – коллега перестал хмуриться, но взгляд от меня не отводил. – Пока на страшилку не похоже, похоже на анекдот. Всякие у нас были. В чем паника?

– Паника от того, что он мне вчера прямым текстом сказал о том, что единственный идеально подходящий референс, это – МёрМёр. Остальное, видимо, привел, чтобы показаться больно осведомленным... – этот диалог хотелось завершить прямо сейчас, потому что я подбирался к сути.

– Ну и чем этот дом отличается от любых других заброшек? – вскинул брови Рик.

– Там два этажа, Рик! – я обреченно выдохнул. – И куча комнат. И еще больше мебели, которая должна быть антикварной, но при этом – полой, для прятков.

– Какой-то бред, Боузи, – Рик отмахнулся от меня и достал новую сигарету из пачки. Казалось, что он не верил в сложность нашего положения. – Продай ему «Интернат» и не делай мозги.

– Рик, подожди... – я сделал пару шагов к нему навстречу, пытаясь восстановить с ним зрительный контакт. Когда проектировщик отворачивался – наш разговор заведомо был закончен, сколько бы я не пытался возобновить диалог. – Я бы

и рад предложить ему «Интернат», честное слово, но это же товарищ Боба!

– Сценарий покажи.

Я открыл файл от мистера О на своем смартфоне и передал Рику. Квест «Покинутый Интернат» был лидером наших продаж и считался идеальным предложением для всех заказчиков, особенно, если стройка планировалась за границей. Сюжет был банален до скрипа в зубах – игроки оказывались в заброшенном детском доме и должны были раскрыть ужасную тайну исчезновения воспитанников. Главным злодеем, конечно же, оказывался директор заведения. Несмотря на простую сценарную связку, сам проект поражал наших клиентов своей мрачной и тягучей атмосферой прошлого – мы воспроизводили декорации в лучших традициях страшилок про викторианские особняки, наполняли пространство старинной мебелью и винтажными артефактами. Особой изюминкой были спецэффекты. В этом квесте не было предусмотрено участие актеров, а потому, было придумано множество нюансов для их частичной замены. Мы записывали детские голоса, устанавливали механизмы под пол для создания звуков детского топота... Несмотря на то, что эта тема достаточно откровенно проезжалась по самым больным местам моего прошлого, «Покинутый Интернат» я любил не меньше Рика. Хотя бы за то, что продавать его было просто, строить – быстро, а клиент всегда оставался в восторге. Хоррор квесты не переставали пользоваться популярностью.

Страх – самая дешевая и быстрая эмоция, вызвать которую было достаточно просто, особенно в нашей сфере.

Другое дело – счастье. Спокойствие. Или, например, безопасность? Для того, чтобы почувствовать хотя бы что-то из вышеперечисленного, нужно было приложить немало усилий. Мы строили очень разнообразные проекты, но вот комнаты счастья еще не изобрели. Да и стоило бы такое удовольствие значительно дороже. И для производства, и для клиента.

Пока Рик читал, то успевал хмуриться, морщиться и даже пролистывать файл наверх для того, что перечитать что-то заново. Затем мой старший коллега закрыл файл, заглянул в наш диалог с заказчиком и, наконец, отдал мне гаджет.

– Маркетолог он, что ли? – Рик поджег сигарету, которую все это время держал в руках.

– Вот и я так подумал! – я был рад, что парень осознал мою боль. – А нам потом проблемы, что народ вспомнил про эту заброшку и туда пытаются пробраться дети!

– Малой, вот мать Терезу не включай, – отрезал Рик, чувствуя слишком много эмоций с моей стороны. – Эта проблема – не наша. Больше всего вопросов вызывают два этажа.

Он хмуро посмотрел на меня. Затем встал с весьма задумчивым видом, прошел до выхода из офиса и вернулся обратно. В конце концов проектировщик выпалил:

– Черт! Вот ты что, все-таки не мог сразу, прямо в звонке «Интернат» предложить? – Рик проследил, как я отступил в

сторону своего рабочего места и потупил взгляд. – Это же та же история, только в профиль! Честное слово, Боузи, ты – не менеджер, ты – я не знаю кто.

– Рик, я... – я расстроился, но не удивился. Такие выражения в свой адрес я слышал часто, и я уже всерьез был уверен в том, что полностью их заслуживаю.

– Рифму грубую знаю. Уйди, я Бобу наберу.

Я почувствовал, как душа ушла в пятки. Это был мой первый самостоятельный проект, редкий шанс показать свои способности, и уже на второй день работы с мистером О все шло не по плану. Я не знал, куда себя деть, и тихо приземлился на свой стул, стараясь скрыться за высокой спинкой. Рик стал шумно шагать по комнате, прямо за моей спиной. Он звонил шефу, но тот отвечал долго, как и всегда. Услышав довольно громкое «Алло» в трубке коллеги, я на мгновение обернулся. Готовясь к разговору с Бобом, Рик картинно повеселел. В этом тоже не было ничего удивительного – он вел себя так постоянно.

– Дружище, доброго! Ха, нет-нет. Я звоню по поводу товарища твоего, – судя по звукам, Рик продолжал метаться из стороны в сторону. – Да. О – фамилия, конечно, такая... Запоминающаяся! Ну я не об этом, я про заказ. Ага. Ну, в общем, друг, там ведь два этажа. И на каждом – по две-три комнаты, понимаешь? В клетку за «Экспрессом» – это ни в какие ворота. Ага. Ну, малой смолчал, он же первый раз, не сообразил!

Дальше в беседе шефа и моего коллеги наступила продолжительная пауза. Шагов я больше не слышал, и сделал вывод, что Рик остановился. Кажется, теперь говорил Боб, а проектировщик лишь изредка мрачно поддакивал.

– То есть, ты думаешь, это нормально? Ага. А делать нам это как, можешь подсказать? – от наигранной доброжелательности не оставалось и следа. – Как я должен проектировать этот запрос? У меня нет магических способностей для того, чтобы дорисовать эти несуществующие квадратные метры!

Дальше последовала нецензурная брань и Рик положил трубку. Я был очень рад тому, что практически не видел его лица в момент общения с боссом. Мой старший коллега шумно плюхнулся в свое кресло и допил остатки кофе.

– Дело дрянь, малой, – теперь его гнев был направлен не на меня, и это немного успокаивало. – Надо выкручиваться, даже если Боб против.

Я промолчал. Я вообще не думал, что сегодня снова хочу разговаривать с Риком. Тревога нарастала так быстро и стремительно, что мне закладывало уши.

– В общем... – проектировщик повернулся к своему компьютеру. – Иницируй сегодня звонок с этим О, ладно? Попробуй все-таки продать ему «Интернат». Аргументы сам придумаешь. Можешь добавить, что гарантированно построим за месяц. Здесь – уже под мою ответственность. А там – неделей больше, неделей меньше. Не критично.

С моей стороны ответа не последовало, но, кажется, Рикку было все равно. Он понял, что я его услышал, так как сразу после комментария про звонок принялся судорожно включать рабочий комп.

Так как тревожный ком все еще бился в моих ушах болезненной дробью, я понимал, что звонок с мистером О сейчас не осилю. Я всегда считал своей суперсилой умение обличать мысли в красивый текст. Этим я и планировал заняться.

Мне стоило начать издавека:

«Доброе утро, мистер О! Мы с командой еще раз обсудили сценарий и поняли, что уже неоднократно реализовывали квест в похожей атмосфере. Мы бы хотели предложить вам ознакомиться с нашим топовым сценарием. Он называется «Покинутый Интернат». Мы построили его уже в пяти городах по всему миру, и он является абсолютным хитом продаж. Дело в том, что этот квест совмещает в себе и викторианскую эпоху, которая читается в вашем запросе, и мистические повороты сюжета. Декорации выйдут очень похожими на то, что вы хотите видеть. Более того, «Интернат» мы сможем построить в самые сжатые сроки. Ровно через месяц – проект будет сдан. Сценарий квеста, а также фото и видео уже построенных версий я прилагаю к своему сообщению. Заранее спасибо за ответ!»

Я прикрепил нужные файлы из своей рабочей папки и нажал кнопку «Отправить». Сообщение было прочитано в то же мгновение, но никакого ответа не последовало. Мне хо-

телось покинуть офис поскорее, и я решил уйти на перекур.

Рик словно отсутствовал на своем рабочем месте. Он уже успел окутать себя табачным дымом и смотрел куда-то в потолок. Увидев, что у него закончился кофе, я перед уходом решил запустить кофемашину. Можно было сказать, что этим простым жестом я пытался хоть как-то загладить свою вину. Однако я абсолютно точно знал, что такая мелочь сейчас не сработает.

Уже на курилке меня застал звонок Боба. К моменту поступления входящего я успел уничтожить две сигареты, а потому нажал на кнопку приема звонка относительно спокойным жестом.

– Алло, – я был готов к тому, что нелестные комментарии в мой адрес последуют и от босса, но виду старался не показывать.

– Сильно тебя мучают они? – лениво поинтересовался толстяк.

– Кто? – такой вопрос совсем не был похож на крайне равнодушного ко всему, кроме своих прихотей, Боба, и застал меня врасплох.

– Рик и Джия.

На это мне было ответить нечего. Кроме того, я был уверен, что босс интересовался лишь из вежливости.

– Никакого «Интерната» там быть не может. Ты же понимаешь меня? – я услышал в его голосе насмешку.

– Да, – исход был ожидаем. Но идти против Рика – всегда

было плохой идеей.

– Ну вот и хорошо.

– Если честно... – я чувствовал, что застреваю меж двух огней. – Простите меня, пожалуйста, но я не знаю, что делать. Там правда невыполнимая, в текущих условиях, планировка. Рик меня убьет.

– Боузи, как называется твоя должность? – Боб заскучал.

– Менеджер по коммуникациям... – какой комментарий последует дальше – догадаться было нетрудно. Да что за настроение сегодня у всех такое?

– Так наладь коммуникацию, Боузи, – шеф говорил спокойно, но я все равно чувствовал давление. – Ты пробовал разговаривать с заказчиком, а не закидывать его жалостливыми прошениями построить то, что ему не нужно?

– Еще нет... – я выдохнул, с нетерпением ожидая окончания разговора.

– Попробуй, – бросил на прощание Боб.

Босс отключился. Несмотря на то, что этот разговор не был чем-то, что я хотел услышать в таком состоянии, решимости во мне прибавилось. Если бы меня спросили: «Чьего гнева ты боишься сильнее?», я бы с легкостью ответил, что Боба. Кличка, которую ему дала Иви, не соответствовала внутренней сути нашего руководителя, да и мнимое безразличие скрывало что-то абсолютно иное. Рик часто повышал голос, но был весь как на ладони. Про толстяка этого утверждать было нельзя.

Я знал, что это была просто работа.

Но помнил, что все происходящее было единственным оплотом стабильности в моей жизни, которую я так боялся окончательно потерять.

* * *

– Мистер О.

– Да, Боузи?

– Здравствуйте.

– Привет.

Я сидел перед рабочим компьютером в наушниках. Рик успел куда-то исчезнуть, пока я общался с Бобом на курилке. А Джия считала очередную финансовую сводку и тоже была в наушниках. Лучшего времени для звонка с заказчиком было просто не придумать.

– Мне звонил Боб, – начал я нерешительно.

– Мхм... – О терпеливо ждал, пока я перейду к сути.

– Простите за... Наше последнее предложение, – я откашлялся, чувствуя, что сейчас начнется самое сложное. – Мы с командой посчитали его релевантным вашему запросу.

– Я понял, – его голос, как и всегда, звучал слегка задиристо. Пока я не слышал никакого негатива, и это очень радовало. – Но оно нерелевантно.

Я глубоко вдохнул и начал переговоры, которых от меня требовал шеф:

– К сожалению, я не знаю вводных, и как именно Боб преподнес вам информацию о площади, которая сейчас осталась свободной в нашем клубе. Но она действительно небольшая.

– Я смотрел ваш видео-тур, – учтиво заметил О.

– Да, и... – почему я так боялся говорить правду? В конце концов, не укусит же он меня на такой дистанции. – Я не знаю, как мы сможем выполнить ваше техническое задание, имея только такое пространство в нашем распоряжении. Я бы хотел обсудить этот вопрос.

– Мне казалось, что я довольно четко обозначил элементы в сценарии, на которые стоит обратить внимание, – голос заказчика немного напрягся. Это было ожидаемо, ведь детали для него значили все. – Скажем, кухонный лифт.

– Да, я помню про него, – негромко отметил я.

– Замечательно, значит, вы понимаете, что второй этаж необходим для этой задумки, верно? – я слышал, что О произносил слова на улыбке. Каким-то образом ему удавалось сохранять доброжелательность, но при этом не оставлять нам выбора. – Я готов отказаться от кладовой, сократить кухонную зону и гостиную, но второй этаж должен быть.

– Я... спрошу, что мы можем сделать, – мой голос звучал уже не так уверенно, потому что я прокручивал в голове предстоящий диалог с Риком. – Потолки очень высоки и позволяют это сделать. Просто придется строить, кхм, пол?

– Угу. Ну, вы же производство, – безапелляционно подытожил он.

– Гм, да?

– Производить полы вы умеете? – тембр голоса О стал чуть выше на последней фразе.

Я не знал, как мне на это реагировать.

– Умеем... – мои ответы звучали все менее уверенно. Он просил от нас намного больше, чем мы были готовы сделать, даже с учетом пожеланий Боба.

– Произведите мне пол, хорошо, Боузи? – мое имя он выделил особенно мягко, будто бы просил меня о какой-то личной услуге.

– Да... – что же я наделал?! Снова норовил бездумно сделать то, о чем он меня просил, а ведь на этот раз – это было не в моих силах! – Хорошо.

– Ну, вот уже и немного полегче, правда? – довольно заинтересовался мужчина.

Неправда!

– Да, – я чувствовал себя безвольной марионеткой. Рик был прав – менеджером меня назвать было трудно. – Второй этаж... В сценарии там две спальных комнаты, библиотека и продуктовый склад?

– И кабинет, – мягко поправил меня заказчик.

– И кабинет, да, – после этой фразы я сделал паузу, надеясь на то, что мужчина поймет мой не прямой вопрос. В конце концов, он уже понял, что я ничему не смогу возразить. Какой был толк от этой дискуссии?

– Пусть спальная комната будет одна, – он говорил так

уверенно, словно заготовил это решение заранее и ждал, пока я позвоню и попрошу помощи. – А еще оставим библиотеку и продуктовый склад. Что скажете?

– Хорошо, – я жевал нижнюю губу, пытаюсь привести мысли в порядок. – Мне в любом случае надо это обсудить.

– Естественно. Но мы же друг друга хорошо понимаем, правда? – поддел меня О так, словно в свободное время мы устраивали совместные прогулки.

– ...Да, мистер О, – гипноз не сходил с меня и, к сожалению, действовал лишь на речевой аппарат. Мозг был в курсе того, что ситуация для производства складывается очень неблагоприятная.

– Чего еще расскажете, Боузи? – он вновь выделил мое имя в конце. Был фанатом Оскара Уайльда, как и мои воспитатели?

Сделав короткую паузу, я подумал, что именно сейчас наступил лучший момент для того, чтобы уйти от острой темы. И расспросить его побольше о МёрМёр, например.

– Я понял, что вас вдохновляет история дома МёрМёр, – начало должно было быть ненавязчивым.

– Да, дома Бодрийяров, – исправил меня О.

– Я собирался в скором времени организовать свою поездку туда, как вы и просили, – стоило немного умаслить его, прежде чем спрашивать напрямую. – Правильно ли мы понимаем, что вы хотите взять реальную историю этой семьи и воплотить ее в жизнь?

– Меня интересует только одна часть сюжета, которую я нахожу крайне привлекательной и откликающейся мне, Бози, – плавно выдохнул заказчик.

– Вы имеете в виду, что это будет хорошо продаваться?

– Ну... полагаю так, – мужчина сдержанно усмехнулся. – Эта история много лет живет в нашей местности. До этого времени никто не уделял ей должного внимания.

– Я вас понимаю, – соврал я. – Как вы думаете, смогу ли я попасть внутрь? На форумах последние сообщения от посетителей датируются... Я хочу сказать, они очень старые. Им где-то пять лет.

– Сможете, – это слово он проговорил довольно спокойно, не пытаясь играть интонациями. – Я помогу. Но предупредите меня заранее.

– Хорошо, спасибо, – я оглянулся, чтобы проверить, что Рик еще не вернулся, а Джия все еще работала в наушниках. – Сегодня я хотел бы начать подбирать наполнение под ваш проект. Мебель и прочее.

– Идеально. Меня это устраивает, – задор вернулся в его тон.

– Поэтому я буду держаться на связи, – я постарался провернуть его трюк с ним самим и сделать особенное ударение на имени, – мистер О.

– Обязательно. Это то, что мне нужно. – снова невидимо улыбнулся товарищ Боба.

– До свидания.

Я положил трубку, не дожидаясь его ответа, и только потом понял, что такое прощание могло быть воспринято как дерзость. Но до этого я держался вполне неплохо. Во всяком случае, лучше, чем мог предполагать.

История дома Бодрийаров, пелена тайны вокруг МёрМёр и прочие страшные сказки отходили на второй план, когда я осознавал предстоящий объем работы. Несмотря на то, что решение о поддавках заказчику было мной уже принято, посвящать своих коллег в эту правду я не спешил. В конце концов, Рик еще не вернулся на свое рабочее место. А дозы стресса, которую я успел получить с утра, хватало сполна.

Я думал о том, как можно сократить объем трат на составляющие проекта мистера О заранее. Почему-то мне казалось, что, если я смогу сдобрить неприятную для Рика и Джии новость пачкой разумных решений о дальнейших действиях, они воспримут все, что я скажу, более адекватно.

Перед глазами все еще был открыт чат с заказчиком, и я поспешил вернуться к файлу с его сценарием, который изучал вчера ночью. Может быть, пока я буду разбираться с мебелью и декорациями, мистер О соизволит отрисовать обещанный план? Он уже вполне мог подготовить его, опираясь на мой видео-тур. Прямо под ссылками на различные заброшенные усадьбы, которые, как оказалось, присутствовали в документе для объема, я заметил несколько стоковых картинок с различными предметами интерьера. Вчера я проигнорировал их, потому что не стал листать дальше инфор-

мации о МёрМёр, но файлы выглядели очень полезными. Здесь были и книжные шкафы для предполагаемых гостиной и библиотеки, и примеры винтажных кухонных гарнитуров, и примечательная своим турецким узором странная софа. Картинки из подборки не имели между собой ничего общего. Очевидно, мистер О собрал их воедино, опираясь на собственный вкус, который, прямо говоря, можно было назвать специфичным.

Повторяя вчерашнюю операцию, я открыл страницу нашего любимого сайта скупки б/у вещей и взялся за поиск. Имея перед глазами референсы того, что хотел видеть заказчик, я вбивал в поиск простые запросы вроде «софа винтаж», «комод антикварный» и тому подобное. На удивление, в нашей местности люди частенько хранили подобные сокровища предков до последнего. В течение получаса я смог подобрать по три вполне доступных по цене варианта для каждой позиции, что мистер О выделил в документе. Естественно, сценарий предполагал значительно больше мебели и прочих артефактов, однако мне очень хотелось теперь поддерживать с заказчиком связь на постоянной основе, потому что вину за свое утреннее сообщение я все еще чувствовал.

Я собрал ссылки небольшим списком в окне нашего диалога и, испытывая удовлетворение от скорости выполнения своих задач, отправил О сообщение:

«Доброго дня вновь, мистер О! Я подобрал некоторые предметы мебели для квеста, опираясь на

картинки в вашем сценарии. У них хорошая цена. И они действительно похожи на то, что вы прикрепили в файле. Посмотрите, пожалуйста».

Мистер О прочитал сообщение практически сразу, как и всегда. Казалось, что он всегда держит наш чат открытым. Вот только как он тогда пользуется другими функциями своего компьютера или смартфона? Хотя, может быть, ему было нечем заняться. Если у него нашлась кругленькая сумма на квест, работать ежедневно в офисе ему уж точно не приходилось.

К моему удивлению, он решил ответить мне письменно:

«Это не то. Попробуйте искать конкретнее. Я отправляю четкое описание ниже.

Например: Антикварный книжный стеллаж в цвете венге, раритетный диван с синей обивкой, светильники-тюльпаны, канделябр бронзовый, с резной ножкой, кофемолка деревянная производства Barigel, музыкальная шкатулка музыкальная «Оловянный солдатик», торшер с турецким абажуром.

Этого пока хватит»

Я внимательно прочитал каждый пункт и теперь пытался осознать уровень помешанности моего заказчика. Было интересно – эти детали действительно рождались в его голове или же он продолжал надо мной издеваться? Может быть, во всем этом таился глубинный смысл, который постичь такому бездарю, как я, было просто невозможно?

Еле сдержавшись от невероятно банальной, но крайне

уместной шутки вроде: «Да ваш квест построить – это уже целый квест!», я решил попробовать принять правила этой игры. И не придумал ничего лучше, чем скопировать тезисы мистера О в поиск сайта скупки и надеяться на удачу. И, каким бы бредом это ни казалось, – это сработало.

Нашелся антикварный стеллаж, а за ним и раритетный синий диван. Да еще и по цене, которая была чуть ли не вдвое дешевле того, что я выслал мистеру О до этого. Его рекомендации работали и, что представлялось еще более интересным, отсылали к одному поставщику. В углу каждого объявления красовалось название «Лавка Сэма». Если бы я был таким же одержимым, как наш заказчик, уже подумал бы, что О заранее нашел все необходимые ему детали и сейчас просто забавлялся. Однако я все еще помнил слова Доктора Константина о том, что мне свойственно накручивать и раздувать ситуацию из ничего, поэтому со спокойствием отпартовал хозяину черной аватарки, что все семь позиций были найдены. В конце я обозначил, что собираюсь поехать к старьевщику и присмотреться к ним завтра. О том, что команда производства все еще не в курсе той ситуации, в которой мы оказались, другу Боба знать точно не стоило.

Сразу после моего ответа последовал звонок. Поразительно! Неужели этому человеку сегодня было совсем нечем заняться?

– Боузи, – строго проговорил он. Если бы не рабочие обстоятельства, которые окружали нас, я бы всерьез подумал,

что он звонил меня отругать. И куда же делась его задиристость?

– Мистер О? – медленно ответил я.

– Вы, кажется, писали, что нашли все необходимое, – я не узнавал этих интонаций. И не понимал, чем мог так обескуражить заказчика.

– Верно, знаете, это большая удача, и... – начал я довольно бодро.

– Тогда почему вы собираетесь ехать за моими вещами завтра? – резко оборвал меня О.

– Эм, – я опешил. Такая внезапная перемена характеризовала этого мужчину еще более ненормальным, чем я предполагал ранее. – Простите?

– Боузи, кажется, я уже выполнил за вас часть вашей работы! – настаивал клиент.

В таком диалоге мне было действительно сложно разобраться в том, что происходило на самом деле. Меня все еще съедало чувство вины, и подобные комментарии лишь усиливали его. Я действительно мог отправиться в лавку старьевщика уже сегодня и присмотреться к вещам, но с какой целью? Проект не горит настолько, чтобы закупать наполнение квеста до того, как мы получили хотя бы желаемую планировку от мистера О, и речь еще не шла о 3D-модели квеста, без которой даже работу по отделке было запускать невозможно. Да я даже не успел сообщить Рикю и Джие последние новости! Он пытался мной управлять с неведомой

мне целью. Понять это было уже достижением.

В те короткие доли секунды, на протяжении которых в моей голове мотался клубок тяжелых мыслей, я все-таки сумел обнаружить одну спасительную ниточку. Ее оставил здесь мой психиатр. Если задуматься, их было даже две. Назывались они личные границы и Самоуважение. Я отчеканил:

– Мистер О, простите, но мы так и не увидели плана предполагаемого проекта.

На конце трубки повисла тишина.

– Более того, закуп предметов интерьера не имеет никакого смысла без визуализации будущего квеста. Это все равно, что начинать читать книгу с конца, понимаете? Мы ждем от вас планировку в ближайшее время и уже сейчас работаем в крайне сжатые сроки, стараясь оперативно закрыть те проблемы, которые помогут сократить нам объем работы в будущем, – я говорил довольно быстро, потому что боялся растерять уверенность в процессе. – Лично я начал работать с вашим сценарием этой ночью и пока ни на секунду не прерывался на другие задачи. Надеюсь, вы меня понимаете?

О издал странный звук, похожий на скрежет зубов, и положил трубку. Даже если после этого диалога он позвонит Бобу, я все равно буду прав, потому что именно шеф учил нас никогда не торопиться с принятием решений. Особенно тех, что касаются траты казенных денег. Такая модель поведения была мне крайне несвойственна, но, к собственному удивлению, я был спокоен. По крайней мере, чувствовал, что

смог перетянуть на себя одеяло хотя бы на секунду и больше не выглядел так безвольно. Самое страшное ждало меня впереди: коллег все еще предстояло обрадовать безапелляционным решением строить квест точно так, как сказал заказчик.

Глава 6

Я обнаружил Рика на территории клуба. Он командовал Джимом и Викки, которые с большим нежеланием и вполне говорящими грустными выражениями лиц освобождали склад.

– Снова ты? – коллега глянул было в мою сторону, но быстро отвернулся, продолжая контролировать сотрудников клуба. – Ну что, миссия провалена?

– Я... еще не успел рассказать, – этот разговор должен был начаться совсем не так, поэтому мой ответ вышел довольно скомканным.

– Да и не надо, – Рик хмыкнул. – Думаешь, Боб умеет звонить и отчитывать только тебя? Плакал наш «Интернат». Будем строить эту ересь, я понял.

Подобные ситуации, хоть и ставили в неловкое положение, но довольно быстро освобождали мысли от лишнего груза. Значит, Боб уже все сообщил самостоятельно, и, в контексте текущей ситуации, это были самые лучшие новости за последний час.

– Где план-то? – так и не поворачиваясь, равнодушно бросил коллега.

– Не знаю, – я поджал губы. Подгонять О точно было плохой идеей, и я не знал, как буду выкручиваться, если Рик все-таки попросит меня это сделать. – Надеюсь, что он его

рисует.

– Рисовальщик, блин. И я сам себе яму вырыл, когда тебе про срок постройки «Интерната» сказал. Теперь Боб сказал, что и с этим проектом укладываться придется в месяц. Месяц – и два этажа! Не знаю, что из этих двух опций радует меня больше... – проектировщик демонстративно закрыл лицо рукой.

Джим, выносивший очередной мешок с непонятным содержанием, наконец заметил меня и заскулил:

– Не друг ты нам! Спального места лишил, маленький и злой. Только посмотри на него! Такой маленький – и такой злой!

Я отмахнулся. Словно мне самому было весело от того, что через месяц в нашем клубе появится проект, который я уже не переносил на дух. Рик, казалось, устал наблюдать за гейм-мастерами и подошел ко мне. Он попросил сигарету, и мне показалось, что лучшего времени, чем сейчас, чтобы поделиться впечатлениями, не найдется. Я постарался говорить тихо, но уверенно:

– Этот мистер О давит на меня.

– Бедненький, – парень, в свою очередь, понижать тон не собирался. – Тебя пожалеть, Боузи?

– Послушай, я серьезно, – я постарался поймать взгляд проектировщика для того, чтобы вести с ним прямое взаимодействие, а не пытаться закидать его обрывками фраз. – Я начал заранее подбирать мебель и прочее. Из референсов,

которые он сам прикрепил в сценарии, помнишь?

– Ну, здесь хвалю. Но как-то рановато, не находишь? – со скепсисом отметил Рик.

– Я хотел немного задобрить его после утренней ситуации. Но в том-то и дело, что даже искать рано, Рик. А он меня подгоняет! Мол, раз нашли – езжайте и покупайте сейчас, – возмущенно выложил я.

– Не надо было лезть и выделываться, чтобы тебя потом не подгоняли. Ничего удивительного. Сначала думай, Боузи, думай, – коллега бесцеремонно ткнул пальцем в мое темя. Я зашипел. – Потом – делай! Это стратегия. Казалось, что Рик был готов закурить прямо здесь. Я понимал, что никто не будет в восторге от срочного заказа – у нас хватало работы и без мистера О. Мне захотелось отвлечь старшего коллегу, хоть я и осознавал, что своими рассказами рою себе могилу. О том, как именно происходил поиск предметов для квеста заказчика, я решил умолчать.

– Слушай, но я правда нашел уже целых семь позиций! – попробовал я снова. – Там и мебель, и разная мелочевка. Довольно дешево выйдет. Правда, странное дело – все, что было нужно по списку, я обнаружил в одной лавке.

– И это соответствует запросам заказчика? – тень интереса наконец промелькнула в голосе Рика.

– Полностью. Я все согласовал, – тихо подметил я.

– Не удивлен! – хмыкнул старший коллега. – Наверное, все психи, подобные этому мистеру О и твоему старьевщику,

имеют общие интересы. Ладно, пока мы будем разбираться с надстройкой, а твой рисовальщик – готовить планы... Отправляйся и присмотришь. Сделаем фотографии твоего улова этому идиоту. Может быть, хоть порадуется.

– Понял. А можно меня Джим отвезет? – присутствие друга облегчило бы мне задачу. И не только с точки зрения перетаскивания тяжестей. – Вдруг мы что-то из мебели возьмем?

– Не моя ответственность, – пожал плечами проектировщик. – Если у него завтра выходной – ради Бога.

Викки с шумом выставила последние коробки из помещения и села рядом с ними, запрокинув голову назад. Сегодняшней смене не повезло попасться под руку Рикку. Ребята добросовестно очистили бывший склад и сейчас, очевидно, пытались слиться с пространством, чтобы угрюмый работник соседнего цеха больше не дал им дополнительный поручений. Рик повертел в руках взятую у меня сигарету и отдал её, так и не используя.

– В общем, – сухо подытожил он. – С тебя – вытащить из него рисунки как можно скорее. И действительно – скатайся завтра за наполнением. Деньги согласишься с Джией.

Парень точно больше не хотел со мной разговаривать. Уже через минуту его долговязая фигура скрылась в темноте противоположного конца коридора, а следом я услышал смачные ругательства. Скорее всего, Рикку кто-то позвонил, и тот не стал с ним церемониться. Викки тем временем начала

растаскивать весь хлам по углам и пыталась привести рабочее пространство в презентабельный вид. Джим скрылся из виду.

* * *

Мой друг решил, что лучшим выходом из ситуации, с которой он не может смириться, станет импульсивный мелкий ремонт. Я нашел Джима во второй комнате детского квеста с говорящим названием «Страна чудес». Он пытался починить подсветку одного из игровых элементов – музыкального мухомора, который был безнадежно сломан наполовину, и работал таким образом уже пару лет.

Пятнышки на шляпке издавали звуки нот. Если дети нажимали на них в правильном порядке, то все сливалось в единую приятную мелодию, которая помогала открыть дверь в следующую комнату.

Еще тот старший администратор, что обучал меня в клубе, говорил, что сразу после выполнения музыкального задания декоративный гриб должен был переливаться всеми цветами радуги. Но лента, дающая цветную подсветку, кажется, потеряла соединение или вовсе ушла на покой и требовала замены.

Джим снял шляпку мухомора и пытался подобраться к корню гриба через обилие проводов. Все это происходило в полной тишине, поэтому со стороны выглядело весьма де-

прессивно.

– Эй, – окликнул я парня. – Йо!

– Не друг ты нам, малой, уходи, – в этот раз голос Джима звучал даже немного обиженно.

– Перестань! – миновав цветочную поляну, я пересек всю комнату квеста, которая представляла собой импровизированный волшебный лес. Добравшись до закутка, в котором старший гейм-мастер разбирал мухомор, я приземлился на искусственный газон. – Как будто бы я рад тому, что у нас скоро появится проект с неадекватным учредителем.

– Ничего не знаю про учредителя, – Джим по-прежнему не поднимал на меня головы. – Но твой процент с продажи – твоя радость.

– Шутишь, что ли!

Вопреки предположениям бывшего коллеги, никаких процентов не существовало. За свою работу я получал среднюю ставку и был этому рад. Моё затянувшееся пребывание в «ESCAPE» никогда не было способом просто зарабатывать деньги – я приходил сюда, чтобы оказываться в альтернативных реальностях быстро и безболезненно для своей психики. А с тех пор, как меня перевели на производство, делал вид, что стараюсь быть причастным к созданию этих миров, пытаюсь прирасти к тем, кто никогда меня не примет. Каждый новый рабочий день воспринимался как забег на выживание.

Пластиковая трава впилась в джинсы – либо я неудачно сел, либо, спустя нескольких лет работы квеста, она успела

встать колом. С потолка на меня смотрели бутоны говорящих роз. К цветочной поляне прилегал большой дуб, в дупле которого были спрятаны часы Белого Кролика. Несмотря на то, что с моей последней смены в роли гейм-мастера прошло уже много времени, то, как собирается квест и куда нужно прятать игровые предметы, я помнил отлично.

– Поехали завтра к старьевщику вместе? – спросил я в лоб.

– Я тебе не бесплатное такси, – обиженно буркнул Джим, наконец поднимая на меня глаза.

– Ой, ну хватит, Джим! – я мягко задел его плечо. – Тебе же нравится ездить со мной в злачные места. Может быть, присмотришь себе какую-то безделушку. И даже грузчиком работать не придется.

Я, конечно, соврал Джиму, но сделал это ненамеренно. Совсем забыл про диван и книжные шкафы! Правда, скорее всего, в машину друга они и не поместятся.

– О чем квест хоть? – изобразил интерес старший гейм-мастер.

– Про МёрМёр, – я спохватился. – И ты, наверное, тоже слышал о такой заброшке?

– Та, что в пригороде? Слышал, конечно, мы ездили в тот район на полевые ролевки⁷ с театральной школой, – вдруг инициативно отозвался парень.

⁷ Имеются ввиду костюмированные ролевые игры, иногда – с историческими реконструкциями, проводимые за городом.

Джим бросил мучать гиблый мухомор, поднялся и выпрямился по струнке. Как и всегда, дальше должен был последовать актерский этюд. Строгим и низким голосом гейм-мастер заговорил:

– О, лорд Малой. Я посвящаю тебя в род владельцев дома МёрМёр, – друг сделал вид, что касается моих плечей мечом поочередно. – И пусть твоя вредность и услужливость клиентам приведут тебя к преданной службе Королеве.

Я рассмеялся. Другое дело – передо мной вновь был старый добрый Джим, готовый к совместным приключениям. Когда Ив не было рядом, он вытягивал меня из апатии, поэтому появление его фигуры в коридорах клуба всегда слегка подсвечивалось белым светом, который, кроме меня, естественно, никто не видел. Джим сел возле меня по-турецки. Затем потянулся к карману моих джинсов, нагло опустил свою руку в карман и вытащил пачку обычных сигарет. Рассмотрев ее, он брезгливо откинул коробок и снова полез в мой карман. Наконец друг обнаружил искомое и закурил электронный испаритель прямо в квесте.

– Джим, ну пожарка же! – возмущенно воскликнул я.

– Мы едем или не едем? – хитро отозвался Джим.

– Едем, конечно!

– Тогда дай своему добросовестному коню заслуженный отдых, – подначил меня старший гейм-мастер.

Пяти затяжек «коню» было достаточно. Он закончил курить, и мы пожали друг другу руки, условившись выехать

завтра к началу моего рабочего дня. Я покинул «Страну чудес» в приподнятом настроении.

К моему возвращению в офис Джия уже вовсю занималась составлением плана расходов на будущий проект, расписывая цифры на бумажном листе. В отличие от Рика, на ситуации с внезапными заказами она реагировала спокойно и, при первой же возможности разумно прикидывала, что к чему. Руководительница глянула на меня и позвала к своему рабочему месту:

– Рик заходил. Сказал, что завтра ты едешь покупать всякую мелочевку. Вот такая сумма у нас есть сейчас, видишь? – девушка указала на цифру под словом «Итого». Все вычисления она прописала обычной ручкой, но этот блок подчеркнула маркером. Скорее всего, для того, чтобы показать Бобу. И почему она никогда не пользовалась электронными таблицами для расчетов? – Пока прикупи на нее, а потом будем заниматься глобальной закупкой. Уже после первого платежа от Боба. Или заказчика. По правде говоря, там что-то странное – я так и не поняла, кто из них оплачивает проект.

Я кивнул и зарылся в свой смартфон, синхронизируя в мобильный браузер вкладки с рабочего компьютера. Сайт покупки был удобен тем, что предполагаемые траты были понятны сразу – цены товаров, добавленных в корзину, складывались автоматически. На предложенные Джией деньги я мог купить торшер, канделябр, шкатулку, и, пожалуй, кофемолку, если получится немного поторговаться. Джиму действи-

тельно не придется работать «конем» – это было хорошей новостью.

– Я не очень понимаю логику, – продолжила руководительница. – Обычно мы начинаем с плана, но если Рик принял такое решение, купи по мелочи и все красиво сфотографируй. Заодно возьмешь, может быть, личный контакт этого старьевщика? Если у него приятные цены, мы вернемся к нему не рази не два. А при постоянном сотрудничестве и цены обычно другие. Понял?

Настроение Джии меня успокаивало. Мне нравилось, что она была опытным специалистом и проявляла только разумную гибкость по отношению к клиенту. В случае с мистером О слишком явно играть против его правил было невозможно.

Приложение мессенджера на рабочем компьютере молчало, а у меня пока не хватало смелости напомнить заказчику про планы. Я надеялся на его скрупулезность и зацикленность на своем проекте. Кроме того, система нашего общения уже была понятна – О был готов выдавать новую информацию в обмен на наши действия. Казалось, что покупка «его вещей», как он сам выразился, в этом вопросе должна была сработать.

Иви оповестила меня о том, что сегодня вечером ее не будет дома, веселой смс-кой. Это означало, что домой было торопиться совершенно незачем, и я мог позволить себе задержаться так надолго, как мне этого хотелось. Завершение

рабочего дня показалось мне таким же странным, как и его начало, но до завтрашнего дня я мог освободить голову от неприятных мыслей и подумать о чем-то своем.

* * *

– Кто рано встает... – еле сдерживая зевок, протянул Джим.

– Тот едет за всяким мусором в «Лавку Сэма»! – я махал другу в открытое окно на переднем пассажирском сидении. – Привет, Джим!

– Привет, малой! – он разблокировал для меня дверцу. – Сначала мы едем в МакАвто за завтраком, и ты меня угощаешь. В отместку за то, что в свой выходной я уже на ногах – ни свет ни заря. Правильно я понимаю?

– Верно, верно!

Я запрыгнул в салон легкового автомобиля друга и выдохнул. Вся его машина будто успела пропитаться задорным нравом хозяина за время эксплуатации. Игрушечные собаки на переднем зеркале, куча непонятных остатков от театральных костюмов и реквизита на заднем сидении, и там же – парочка штативов под фотоаппарат и сам фотоаппарат, естественно. Джим возил свой груз с собой, как и каждый из нас, только вот у него он был с виду легким и наполненным живыми эмоциями.

В МакАвто мы перехватили пару бургеров и две колы.

Джим не снимал очки, но ехал достаточно ровно, и я всей душой надеялся, что он не засыпает за рулем.

«Лавка Сэма» находилась в промышленной зоне нашего города. По пути я успел насчитать три завода схожей постройки, даты которой уходили в первую половину прошлого века. Не было понятно, работает ли там еще кто-то живой, или весь состав труженников уже давно прогнали призраки, отвоевавшие свое право на жизнь в настолько старом здании. Кола в стаканчике закончилась быстро, и я, не решаясь побеспокоить и так сонного Джима, решил проверить рабочие часы на предмет новостей.

В момент, когда меня не было на месте, и часть деятельности приходилось выполнять «в полях», я всегда боялся, что в самый неподходящий момент прилетит запрос, который потребует моего непосредственного пребывания за компьютером. Однако, переживал я зря – со вчерашнего дня в чатах по-прежнему, было тихо, и даже мистер О не подавал никаких признаков жизни. И теперь я уже точно понимал, почему – он ждал следующего шага с моей стороны.

«Лавка Сэма» оказалась ничем иным, как зданием бывшей забегаловки. Эта часть промышленной зоны была открытой для посещения всем желающим, а потому – и тут, там располагались различные заведения общепита и магазинчики с фиксированными ценами. Скорее всего, аренда здесь была невероятно дешевой, а общий поток посетителей составляли местные сотрудники.

Из-за видимых следов старой вывески заведения Сэма, новая воспринималась смехотворно – прямо на остатки потрескавшейся старой краски был привинчен деревянный овал из самого дешевого материала. Из-за убогой деревяшки грустно проглядывало то, что когда-то было красивой, витиеватой надписью «Паб Сэмми». Новое название же было вырезано на дереве крайне небрежно и выглядело, как откровенная насмешка над былым успехом. Интересно, что сподвигло Сэмми стать Сэмом и так диаметрально изменить свой спектр деятельности?

Я вышел из машины первым и по пути надел на себя самое глупое и доброжелательное выражение лица, которым только располагал. Меня обуревала уверенность в том, что, если я буду правильно себя вести, наш с Джимом улов будет удачным.

Внутри нас ожидала кустарно систематизированная куча хлама. В зале бывшего паба вещи были классифицированы довольно банальным образом: в одном углу собралась груда старинной мебели, другой был завален посудой, третий – совсем мелким барахлом, вроде светильников, подсвечников и шкатулок. В четвертом углу располагался бывший бар, а ныне – место кассира, которого пока нигде не было видно. Слева от импровизированного прилавка был еще один проход, завешанный причудливой шторой из деревянных бусин. В помещении стояла абсолютная тишина.

Джим зашел за мной и снял солнцезащитные очки. Он,

кажется, наконец, проснулся. Оглядев пыльные кучи, он издал невнятный звук удовлетворения и медленно уплыл к антикварной посуде. То, что друг не собирался мне помогать, я отлично знал наперед. Его часть работы на данный момент, была выполнена, и просить о большем было бы уже наглостью.

При повторном осмотре помещения я понял, что Сэм – абсолютный новичок в своем деле и является обычным скупщиком. Такое количество мусора сложно было представить в заведении у знатока своего дела. Кроме того, бывший паб действительно был заставлен товаром очень бедно. Я не раз бывал на барахолках и знал, что коллекционеры с опытом способны вместить на своей точке продаж немислимый объем старья. Да такому пространству позавидовала бы любая «крупная рыба» этого бизнеса! Оставалось надеяться, что в вопросах цен на всякий хлам Сэм был так же неопытен, как и в организации рабочего места, и мой план по очаровыванию продавца сработает.

Мои размышления наконец были прерваны. Из-за приметной шторы показался старик. Он был грузным и достаточно дряхлым внешне, но его походка выглядела довольно бодро и выбивалась из общего образа. Возможно, причиной такой активности была бутылочка горячительного, которая пряталась от нас в том самом проходе? Я взглянул в его лицо и улыбнулся. Нет, все же алкоголиком назвать его было сложно. Его морщины, глубокие и ровные, словно выведен-

ные по контуру – практически не свисали, а крепко прилегли к худому лицу. Седые усы были чистыми и идеально вычесанными. Длинный орлиный нос словно удерживали по бокам два весёлых и озорных глаза. Этот старик не внушал доверия, но располагал своей ухоженностью и несвойственной его возрасту свежестью. Осознав, что глупо таращусь на продавца уже на протяжении несколько минут, я поспешил начать.

– Здравствуйте! Вы, наверное, Сэм? – мой голос звучал слишком неестественно. Стоило сбавить обороты.

– Наверное, наверное, мальчик мой! – пробухтел старик. Его голос звучал очень глухо, но все слова он произносил отчетливо, будто подчеркивая самое важное интонацией. – Разве вы не видели портрет на вывеске?

– Эм, – перед глазами вновь всплыл лысый деревянный овал и косая, небрежная подпись. И где, позвольте спросить, там должен был уместиться целый портрет?! – Нет, ничего такого не было.

– Снова сняли, чертяги! – старик пригрозил кулаком воздуху. – Ну, райончик. Вечно воруют, сил моих нет!

Я улыбнулся. Почему-то мне казалось, что с этим сказочником я смогу договориться.

– Я видел ваше объявление на сайте, – на улыбке продолжил я. – Мы строим квесты, и, знаете, ваши чудесные товары идеально подходят нашему новому заказчику.

– Как зовут тебя, мальчик? – прищурился старик.

– Боузи. Я работаю на производстве. А вон там, – я махнул в сторону кучи с посудой. – Джим. Он – старший гейм-мастер. Ведет квесты, которые мы строим.

– О! – Сэм довольно брезгливо глянул в сторону моего друга. Скорее всего, ему не нравилось то, как по-хозяйски мой друг обращался с его товаром. – Джима я не заметил. Здравствуйте, молодой человек.

Старик продолжал оглядывать моего сопровождающего с недоверием, а тот осматривал фарфоровый сервиз со снежирями, не прекращая мычать от удовольствия.

– Так что тебе нужно, мальчик Боузи? – вернулся ко мне хозяин лавки.

Да что же за привычка такая пошла! Для всех и всегда – мальчик. Конечно, я был небольшого роста, но мне уже перевалило за двадцать. Сомнений в том, что мое лицо выглядело достаточно взрослым – не было.

– Мне нужно... – я зашарил по карманам. – Минутку.

Я достал свой смартфон и открыл чат с мистером О, который все еще пребывал в офлайн. Джия сказала мне взять товар на определенную сумму, и с тем, что почти вписывалось в установленный бюджет, я и собирался покинуть эту лавку.

– Вы написали, что у вас есть канделябр бронзовый с резной ножкой, кофемолка деревянная производства Barrel, шкатулка музыкальная «Оловянный солдатик», торшер с турецким абажуром... – зачитывал я.

Старик загоготал, а в его смехе были слышны звонкие нот-

ки, идущие в разрез с возрастом. Вот, что значит – молод душой! Я себя таким совершенно не ощущал. Наверное, как и всегда, я говорил слишком быстро, протараторил названия товаров, и этим рассмешил Сэма.

– Как много всего тебе нужно. Я-то, конечно, уже и не упомяну, но раз написал – значит, есть такое, – он развел руками. – У меня внучка объявления снимает, как только что-то продаю. Сам-то я старый, вообще не понимаю, как вы с этими экранами управляетесь... Ну, что же ты стоишь, мальчик! Пойди, да посмотри, будь гостем. Твой друг, кажется, уже хочет купить сервиз моей бабули. Аккуратнее там!

Джим невнятно промычал что-то вроде: «А я возьму, возьму, да». Он продолжал рассматривать очередную чашку с неподдельным интересом. Только получив разрешение на осмотр от старика, я понял, как все-таки удобно были составлены его вещи. Несмотря на то, что выкладка не соответствовала никаким стандартам, что я видел до этого – мне происходящее было только на руку! Если мне нужен торшер и канделябр, значит, стоило искать в куче с мелким хламом.

Однако, поиск оказался не таким уж и простым делом. Осмотрев кучи вещей поближе, я понял, что старик Сэм не слишком заботился об их сохранности – просто сваливал все вместе, складывая один предмет на другой. Было трудно представить, как долго он играл в этот тетрис, и как далеко мне придется рыть, чтобы найти тот самый канделябр и турецкий торшер. Я заметил, что старьевщик не сводил с меня

глаз – наверняка боялся за то, что я окажусь неуклюжим и сломаю его пирамиду, но за это он мог не переживать. Я работал в квестах достаточно долго для того, чтобы осознать ценность вещей и научиться аккуратности.

Переворотив верхний слой, я наконец заметил бронзовый канделябр. С резной ножкой и тремя подсвечниками, все так, как было в описании объявления. Я обрадовался тому, что первый предмет нашелся быстро, но понимал, что у старого доброго Сэмми все могло быть устроено по пресловутой квестовой логике. Чем дальше по сюжету предполагалась загадка – тем сложнее ее было решить. К тому моменту, как вся моя джинсовая рубашка уже была покрыта почти что видимым слоем пыли, я почувствовал странное головокружение. Я подумал, что виной всему было то, что я резко выпрямился после того, как провел несколько минут поиска с опущенной головой. Далее я разгребал хлам, сидя на корточках. И вот, удача – передо мной мелькнула ножка торшера, знакомая мне по фотографии на сайте. Но основание было только половиной от нужного мне прибора. Где же скрывался тот самый абажур?

– Извините, – вежливо позвал я. – Сэм?

– Да-да, мой мальчик? – мгновенно отозвался хозяин лавки.

Он не двинулся с места и по-прежнему не сводил с меня глаз. Видимо, наблюдение за покупателями было единственным развлечением старика. Я не мог его за это осуждать. Мы

за это получали деньги в квестовом клубе.

– Я вижу ножку нужного торшера, – я продемонстрировал находку владельцу. – Но боюсь, что абажура тут нет. Судя по фото, он довольно хрупкий. Вы не могли отложить его отдельно? Он бы тут... просто сломался.

– Может и мог, Боузи, почему мне знать, – улыбнулся старик. – Зайди да посмотри – вот тут, на полках, за прилавком. Не стоит меня бояться.

На последней фразе мне стало некомфортно, но я постарался проигнорировать это чувство, внутренне ссылаясь на то, что опять вижу негатив там, где его быть попросту не может. Я поднялся на ноги, и головокружение усилилось. Казалось, что давление резко снизилось, и у меня вот-вот хлынет кровь из носа. Скорее всего, мое состояние было вызвано тем, что лавка совсем не проветривалась, а в воздухе – витала пыль после того, как я перевернул кучу вверх дном. Доктор Константин предположил бы, что я опять не вовремя принял свои таблетки. Но мне нужно было еще успеть вернуться на работу, поэтому на размышления и срочный прием лекарств времени у меня просто не было.

Я подошел к Сэму за прилавок и занял место, которое он мне вежливо уступил. Что-то, похожее на текстильные колпаки, среди которых и мог быть мой абажур, таилось на третьей полке. Не успел я подумать о необходимости приставной лестницы, как старик придвинул ко мне табуретку и подошел ближе.

– Она хрупкая, мальчик, – предостерег он и хохотнул. – Давай побыстрее, а я подстрахую. Ну, если только ты в полете не сломаешь мне спину, хгх!

Такой обнадеживающий комментарий от старика мотивировал меня искать быстрее. Как только я поднялся на нужную высоту, то не смог пробраться к нужной цели сразу – мой взгляд приковала к себе большая бесцветная фотография в старинной серебряной рамке, стоящая в углу нужной мне полки. Я коснулся пыльного, как и все вокруг в «Лавке Сэма», стекла и взгляделся в бледное, вытянутое лицо немолодой женщины в одеждах по моде позапрошлого века. Ее черные волосы были собраны в строгий пучок, а черты лица были выточенными – именно такую внешность причисляли к «аристократической». Она не улыбалась и смотрела тревожно куда-то вдаль. В то время, к которому принадлежала эта незнакомка – фотографии были настоящей роскошью и чаще создавались лишь посмертно. Однако ее лицо точно было живым, хотя холод, исходивший от ее наружности – на секунду, но все же заставлял в этом сомневаться. Я рассматривал фото, пытаюсь подметить интересные детали, пока не почувствовал, как земля начала уходить из-под ног. Крепкие руки, которые, пожалуй, были даже слишком крепкими для старческих, схватили меня за пояс. Это было последним, что я почувствовал. А потом под носом стало липко и мокро.

На большой и светлой кухне с салатowymi стенами было пусто. Я наблюдал за суетливыми силуэтами

через глубокую дымку. Их возня не мешала, напротив – создавала ощущение безопасности. Я знал, что сегодня должны были приехать гости. А сейчас мы все готовились к завтраку.

Уже знакомый мне, высокий и длинный, силуэт мелькнул в коридоре. Я знал, что он нервничает. С самого утра в доме стоял небывалый шум, и лишь здесь, на кухне, я чувствовал, что все еще нахожусь дома, несмотря ни на что. Проходя насквозь, видел, как Мистер Неизвестный общается с кем-то маленьким, расположившимся в кресле. У этих двоих, кажется, завязался спор. Тот силуэт, что был значительно меньше, все никак не мог усидеть на месте. У моих ног терлось что-то теплое, похожее на кота – но я не решился посмотреть, потому что боялся потерять это уютное ощущение. Я услышал, как где-то далеко, у входной двери, зазвенел колокольчик.

Несмотря на то, что этот гость был понятным и желанным для меня, я не мог двинуться с места и вспомнить, кого именно жду. Все тело разом затекло, и я мог лишь наблюдать за тем, как суета вокруг меня сошла на нет. Скорее всего, завтрак был готов к подаче.

Еще один силуэт появился на кухне в мгновение ока, стоило мне лишь подумать о том, что в доме стало слишком тихо. Я не видел, но слышал, как разбилась тарелка. Рядом тут же вырос мой Мистер Неизвестный, и словно перенял гнев нового, незнакомого мне силуэта, на себя. Но следом за первой тарелкой

разбилось что-то еще, а потом разбивалось снова и снова. Мне хотелось закрыть уши и больше не слышать громких, тревожащих меня звуков, но тело все еще не могло пошевелиться.

Я был свидетелем чужого скандала, с которым не имел ничего общего, но тревога откликнулась во мне и билась раненым зверьком о стенки грудной клетки. Было тяжело переживать ситуацию, в которой я ничего не мог сделать. В конце концов я понял, что кухня начала уменьшаться, становясь запертым пространством, наполненным жаром конфликта. Арка исчезла, и ни суетящихся фигур, ни маленького силуэта я больше не видел. Не слышал крика, но точно знал, что этот новый силуэт – не очень высокий и достаточной активный в своей динамике – сейчас кричал, унижал Мистера Неизвестного, а он вальсировал по кухне, стараясь увернуться от посуды, которую в него запускали. И лишь осознав кульминацию, я услышал, нет, понял – этим силуэтом была женщина.

Я лежал у Джима на коленях и пытался восстановить дыхание. В одной руке он держал влажную салфетку, пропитанную чем-то ярко-красным. Кажется, кровь все-таки хлынула из носа в момент, когда я начал терять равновесие. Старик стоял рядом, но, словно сторонился нас – и в этом не было ничего удивительного. Я не был уверен, что к нему часто заглядывали горе-покупатели, которые сначала долго не могли найти то, что им нужно, а затем – теряли сознание в

процессе. Оставалось надеяться на то, что я ничего не разбил, пока падал.

– Мой мальчик, ты живой? – старик заметил, что я открыл глаза.

Сэм смотрел на меня без укора, но с необъяснимой смесью других эмоций – испуга и шока. Я откашлялся и медленно вытащил из себя вереницу слов:

– Да, я... У меня проблемы. Со здоровьем. Простите.

Джим не сказал ни слова. Возле нас в пакет были собраны обе части торшера, канделябр, и даже кофемолка со шкатулкой. За поиски последних я даже не успел взяться. Неужели Джим догадался залезть в чат и посмотреть все позиции, которые я сегодня рассчитывал купить?

– Мы пойдем, Сэм. – тихо и непривычно серьезно проговорил Джим. – Спасибо вам. Я помогу ему дойти до машины.

– Да будет-будет, – владелец лавки все еще не сводил с меня глаз, но обращался к моему другу. – Езжайте.

Я спохватился в последний момент:

– Сэм, мы не расплатились с вами, – Джим уже помогал мне встать, и я пытался восстановить координацию.

– Твой друг расплатился, – не мигая, проговорил старьевщик. Он буквально буравил меня взглядом. – Идите и загляните в больницу по пути. Отдохни, мальчик.

Джим приподнял меня на себе и взял пакет в другую руку. Доведя меня до машины, друг помог мне лечь на заднем сидении. Как только мы тронулись, я услышал звук уведомле-

ния из мессенджера и достал смартфон. Мистер О все-таки прислал планы, а я даже не успел сфотографировать все то, что мы купили.

– Джим... – негромко обратился я к водителю.

– А? – голос старшего гейм-мастера все еще был серьезным. Таким я никогда не видел этого парня. – Я везу тебя в больницу.

– Спасибо. Я хотел спросить, сколько тебе должен, – я показал пальцем на пакет со старьем, хотя Джим, конечно же, смотрел на дорогу и увидеть этого не мог. – У меня с собой бюджет... с производства.

– Боузи, я не расплачивался с ним, – бесцветно ответил друг.

На заднем сидении немного потряхивало. Я закрыл глаза и надеялся, что, когда открою их в следующий раз – все исчезнет, и произошедшее забудется, как кошмарный сон.

Глава 7

Белые коридоры больниц, залитые искусственным желто-зеленым светом, всегда меня пугали. Здесь было пусто, холодно и одиноко, даже если рядом кто-то сидел. Джим по-прежнему был мрачен и все наше время пребывания паялился в свой смартфон. Своим молчанием он лишь усиливал мое ощущение полной отрешенности от внешнего мира. Этот режим друга не раздражал меня, но вызывал намного больше вопросов, чем тот образ «вечно неунывающего» старшего гейм-мастера, к которому я привык.

Рабочие чаты разрывались от сообщений Джии, Рика и Боба. Они не понимали, что произошло, а я не хотел объяснять. Поэтому на все вопросы отвечал, что закупка прошла успешно, а результаты томографии обещали выдать уже через полчаса. Я знал, что единственным человеком, которому я могу рассказать все так, как есть – был доктор Константин. И он уже направлялся сюда.

– Джим, – аккуратно начал я. Вина за то, что выходной друга шел совсем не по плану, не давала поддерживать позитивный настрой, которого сейчас отчаянно не хватало.

– А? – друг не отрывался от своего гаджета.

– А как так вышло... – я сделал паузу. – Что мы не расплатились?

– Не знаю, малой. Просто не взял с меня денег, и все. –

Джим пожал плечами. – Я правда предлагал, хотел отдать из своих. Но старик просто собрал все нужные тебе вещи, а потом мы вместе ждали, пока ты придешь в себя.

– То есть, тебя он не заставлял играть в игру «найди предмет»? – в животе неприятно потянуло.

– Конечно же, нет, – усмехнулся гейм-мастер. – Я что, на дурака похож?

– То есть, я дурак, Джим? – мне удалось изобразить театральную обиду. Может быть, мое подражание актерским этюдам Джима, наконец, развеселит его?

Парень лишь глухо и нервно гоготнул:

– Не знаю, Боузи, томография покажет.

Ну что за невыносимое у него было настроение!

Тем временем Боб успел сообщить мне, что они с мисте-ром О нашли контакт реставратора, который на постоянной основе поддерживал интерьеры МёрМёр в исходном состоянии. Мол, работает этот специалист на текущего владельца и имеет с ним непосредственную связь. Адрес почты, отправленный мне Бобом, был единственным способом связаться с этим человеком в данный момент – он болел и не принимал звонки, но, предварительно, согласился помочь с организацией моей поездки. Я не решался открыть файлы, которые отправил О, потому что понимал, что все еще должен показать, чем занимался до того, как все пошло не по плану.

Ожидание было томительным, и я решил сократить его общением с коллегами. Я набрал краткое, но емкое сообще-

ние для руководительницы:

«Джия, я не знаю, как сказать, но вещи, деньги на которые мы с тобой вчера согласовали – достались мне бесплатно».

Наша переписка выглядела следующим образом:

«Чего?»

«Он не взял с нас денег после того, как я потерял сознание. Вообще»

«Прекрасно. Давай ты всегда так будешь делать, и мы сэкономим? :D»

Шутка, наверное, была смешной, но сейчас мне совсем не понравилась. В том, что у меня получится повторить – я не сомневался. Но подтвердить это мог только мой доверенный доктор, чья крепкая фигура прямо сейчас спешно двигалась к нам с Джимом. Он, как всегда, был одет по-деловому, а в правой руке держал коричневый кожаный портфель. К моему сожалению, Константин выглядел нервным и даже немного злым.

Он заговорил первым:

– Боузи.

– Я здесь, – я неловко помахал ему рукой. – Здравствуйте.

– Я вижу, что вы здесь, и очень этому рад. – Константин сдвинул свои густые брови. – Потому что подобные ситуации предполагают обратный исход.

Он приземлился рядом со мной, оправляя полы своего каштанового тренча. Джим выглядывал из-за меня и смотрел на доктора оценивающе. Тот, наконец, его заметил:

– Я доктор Константин.

– Джим, – холодно отозвался парень. – Старший гейм-мастер.

– Спасибо за вашу помощь, Джим. – Константин доставал планшет из своего кожаного чемоданчика и не смотрел на собеседника. – Я на своем автомобиле. Если вы торопитесь, можете ехать. Мы вас более не задерживаем.

Со стороны могло казаться, что Константин выгоняет моего друга, но на самом деле я понимал, что дело было во мне. Врачебная этика подразумевала сохранение тайны о болезни пациента до конца. Джим немного помялся, неодобрительно оглядев нас обоих.

– У тебя выходной, Джим, – вяло попросил я. – Честное слово, мне неудобно.

– Ну, как скажешь, – парень нехотя поднялся. – Только ты мне напиши потом, ладно? Все-таки, не шутки это. Вещи я заберу.

– Э, нет! – я остановил Джима за руку. – Мне их еще сегодня на производство везти!

Константин перебил меня:

– Боузи, вы сегодня никуда не поедете. Это не рекомендация врача, это – прямое указание к действию. Слушайте меня внимательно.

Доктор так резко оборвал нашу беседу, что мой дискомфорт усилился. Однако, спорить с ним – выкидывать собственные деньги на ветер. Интересно, во сколько обойдет-

ся его экстренный приезд? Наверняка он отменил какие-то приемы для того, чтобы сорваться в больницу. Джим пожал руку сначала доктору, а потом мне и подхватил пакет со старьем.

– Я заеду на работу по пути и сфотографирую их для тебя, – довольно любезно предложил друг. – Могу даже на фотоаппарат. Тогда ты не будешь переживать?

– Не буду, – я жалобно глянул на Джима, не зная, как его отблагодарить за все, что он сделал сегодня. – Спасибо.

– Тогда скину фото, когда они будут готовы.

Парень удалился, надевая по пути свои солнцезащитные очки. Я продолжал смотреть на Константина затравленно и не был уверен в том, что должен сейчас сказать. Мой врач исполнял функционал психиатра и психотерапевта сразу, совмещая прием частных пациентов с работой в психоневрологическом диспансере. Мне было интересно понять, в качестве кого именно он сопровождал меня сейчас.

– Почему они решили сделать томографию? – почти шепотом спросил я.

– Стандартная процедура при подобных приступах. Должны проверить, что с вами происходит, – строго отозвался доктор. – Вы говорили о лекарствах, которые принимаете?

– Нет, – у меня и в мыслях не было озвучивать нечто подобное.

– Стоило, тогда и томография была бы не нужна, – Константин сел так, чтобы я не мог заглядывать в планшет через

его плечо. – Уверен, что вы опять сбили цикл приема.

– Возможно, – последний прием был пропущен точно – я торопился закончить дела в лавке и не смотрел на часы.

– Боузи, если вы не можете лечиться самостоятельно, я должен предложить вам госпитализацию. – Константин приподнял брови так, словно проверял мою реакцию. – Не потому, что у вас острое состояние априори, а потому, что вы сами себя в него вгоняете.

– Я не соглашусь на госпитализацию, – мой ответ получился еле слышным. Подобные вопросы обсуждать было некомфортно даже наедине.

– Я это знаю, – отстраненно подытожил врач.

Он вздохнул и обратил свой взгляд в конец коридора. К нам направлялась молодая девушка-нейрохирург, которая и проводила процедуру моей томографии. В ее руках были черные листы с распознаваемыми очертаниями моей головы.

– Боузи Дуглас, двадцать два года? – дежурно уточнила специалистка так, словно не она лично общалась со мной еще полчаса назад.

– Это я, – неуверенно ответил я. В такие моменты я терялся в пространстве и вполне мог перестать отзываться даже на свое имя. Но присутствие доктора придавало мне уверенности.

– Ваши результаты, – нейрохирург протянула мне бумаги.

Прежде чем я успел спохватиться, заключение забрал доктор Константин. Он проигнорировал мой интерес и принял-

ся рассматривать выданные файлы самостоятельно. Нейрохирург обратилась ко мне:

– Вам предписана консультация у невропатолога. Ничего критичного мы не увидели, но в затылочной части мозга есть небольшой белый очаг. Он сухой, поэтому может быть еще родовой травмой. На первый взгляд, никакой опасности не представляет. Но лучшим решением станет последующее обращение к специалисту. Это все, что мы можем резюмировать в кратком заключении.

Константин кивком поблагодарил ее, она попрощалась и вернулась в палату.

– Белый... очаг? – нерешительно обратился я к Константину, который выглядел так, будто понял каждое слово. Наверняка это соответствовало действительности.

– Небольшое пятно, судя по снимкам, – показал мне бумаги доктор. – Уверен, что это не имеет ничего общего с вашим состоянием.

– Почему? – врачебная находка звучала пугающе, и я не был уверен, что к ней стоило так легко относиться.

– Потому что они пытались исключить судорожный приступ, который возможен при эпилепсии или эндогенных психических расстройствах, – последнее словосочетание уже начинало набивать мне оскомину. – Будь это он, на снимках бы остались совсем другие следы. Я не думаю, что очаг должен нас сейчас беспокоить. Вам следовало сказать про лекарства.

Психотерапевт отдал мне заключение нейрохирурга и поднялся, вновь отряхивая свой тренч. Интересная привычка. Вряд ли он мог испачкаться, сидя в больничном коридоре. Или полы были слишком длинными и доставляли ему дискомфорт? Я мог с уверенностью сказать, что такой верхней одежды не видел очень давно – фасон был очень приятным и старомодным, но наверняка не практичным. Однако этот винтаж был Константину к лицу. Он без лишней спешки убрал гаджет, которым практически не успел воспользоваться, и был готов покинуть больницу.

– Я отвезу вас домой. Идемте, Боузи, – утвердительно произнес доктор, не оставляя мне никакого выбора.

Поднявшись вслед за психотерапевтом, я грустно побрел к выходу. По пути, я рассматривал снимки, и, приглядевшись получше, наконец, заметил небольшое пятнышко в районе затылка. Интересно, о какой родовой травме могла идти речь? А что, если очаг все-таки появился позже? Несмотря на скептицизм Константина, природа этого отклонения меня почему-то взволновала.

* * *

Всю дорогу домой мы ехали с Константином молча. От дежурной больницы до нашего с Ив жилища было значительно ближе, чем от «Лавки Сэма», а потому за несколько минут, что мы были в пути, я так и не решился обратиться к этому

статному, строгому человеку, с которым не мог перейти на «ты» уже три года.

– Боузи, запишитесь сегодня на следующий прием. Не забудете? – все же заговорил доктор в конце нашей поездки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.